

№ 3 2024

БАРОМЕТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

В фокусе выпуска: динамика
трудового и финансового
поведения, потребительских
расходов и потребления
новостей

БАРОМЕТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

№ 3 — 2024

**В ФОКУСЕ ВЫПУСКА:
ДИНАМИКА ТРУДОВОГО И ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ
И ПОТРЕБЛЕНИЯ НОВОСТЕЙ**

Авторы:

Бирюкова С.С. (раздел 1), Васильева Г.Г. (параграф 2.1), Казун А.Д. (раздел 4), Красильникова М.Д. (параграфы 3.1-3.3),
Кузина О.Е. (параграф 2.2), Моисеева Д.В. (параграф 2.2), Назарбаева Е.А. (параграфы 3.4-3.7), Пишняк А.И. (параграфы 3.4-3.7),
Халина Н.В. (параграфы 3.4-3.7)

Редактор: О.В. Синявская

Руководители проекта «Экономическое поведение домашних хозяйств»: О.В. Синявская, И.А. Груздев, Е.В. Кручинская

Научные руководители проекта: Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, Л.Н. Овчарова

В подготовке выпуска принимали участие Институт социальной политики, Лаборатория экономико-социологических исследований,
Центр экономических измерений и статистики НИУ ВШЭ

*Материал подготовлен в рамках
Большого проекта НИУ ВШЭ
«Экономическое поведение домашних хозяйств, 2024»
ТЗ-171, 2024 г.*

Очередной выпуск Барометра экономического поведения домохозяйств, третий в 2024 г., представляет результаты статистического мониторинга уровня жизни и потребительских расходов населения России по август 2024 г. включительно. Изучаются особенности экономического поведения населения на данных оперативной статистики Росстата, статистики Банка России, а также на материалах регулярного опроса «Экономическое поведение домашних хозяйств», охватывающего население России в возрасте 18 лет и старше и реализуемого в НИУ ВШЭ с июня 2023 г. (далее — ЭПДХ ВШЭ). В анализ включены четыре волны исследования: ЭПДХ-1 — июнь-июль 2023 г., ЭПДХ-2 — сентябрь-ноябрь 2023 г., ЭПДХ-3 — декабрь 2023 г. — февраль 2024 г., ЭПДХ-4 — март-май 2024 г. Обследование проводится методом личного интервью с населением 18 лет и старше по репрезентативной в масштабах страны выборке в 55 регионах Российской Федерации: ЭПДХ-1 — 6000 чел., ЭПДХ-2 — 6079 чел., ЭПДХ-3 — 6809 чел., ЭПДХ-4 — 6757 чел.

Текущий выпуск Барометра фокусируется на динамике трудового и финансового поведения, потребительских расходов и потребления новостей.

Редакционный совет «Барометра экономического поведения домохозяйств в России»:

- ✓ Крючкова Полина Викторовна, заместитель министра экономического развития Российской Федерации.
- ✓ Васильева Галина Геннадьевна, директор департамента статистики Центрального банка Российской Федерации.
- ✓ Фролова Елена Борисовна, начальник управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики.
- ✓ Матовников Михаил Юрьевич, старший управляющий директор, директор Центра финансовой аналитики Сбербанка.
- ✓ Широков Александр Александрович, директор ИНП РАН.
- ✓ Цыплакова Дарья Александровна, директор «СберИндекс».

Работа выполнена в рамках реализации Большого проекта «Экономическое поведение домашних хозяйств», направленного на разработку и развитие инструментария, проведение анализа и мониторинг экономического поведения российских домашних хозяйств в новых экономических условиях.

Оглавление

Ключевые выводы	4
Основные определения	7
1 Трудовое поведение населения	8
1.1 Рабочая сила, занятость и безработица	8
1.2 Гибкая и дистанционная занятость	9
2 Финансовое поведение населения.....	12
2.1 Операции с финансовыми активами, финансовыми обязательствами и кредитование населения.....	12
2.2 Финансовое поведение российских домохозяйств: динамика ликвидных сбережений и кредитных обязательств.....	15
3 Потребительские расходы и потребительские настроения	19
3.1 Использование денежных доходов населения	19
3.2 Потребительские расходы	20
3.3 Потребительские настроения	22
3.4 Устойчивость расходов домашних хозяйств и распространенность отдельных видов расходов как критерий формирования потребительских практик	23
3.5 Дифференциация расходов населения	25
3.6 Структура потребительских расходов и ее динамика	26
3.7 Восприятие различных сфер потребления	27
4 Потребительское поведение	29
4.1 Потребление новостей.....	29

Ключевые выводы

Трудовое поведение населения

- ✓ Рынок труда реагирует на дефицит кадров адаптацией режима работы к личным обстоятельствам работников. Обследования рабочей силы Росстата продолжают показывать, что в структуре российской занятости де-юре преобладают «стандартные» условия: во втором квартале 2024 г. менее 30 часов в неделю по основному месту работы были заняты только 4,6% работников, более 40 часов — 3,8%, дистанционно — 1,8%. При этом, по данным ЭПДХ-4 (весна 2024 г.), 57,4% российских занятых имеют возможность гибко организовывать рабочее время с учетом личных и семейных обстоятельств, в том числе связанных с визитами к врачам или необходимостью подстраиваться под график детей. Доля респондентов, указывающих, что их работа позволяет гибко организовывать время, выше среди женщин, увеличивается с ростом количества детей, минимальна — для лиц, занятых 40 часов в неделю.
- ✓ Возможность в случае необходимости — вне зависимости от формальных условий контракта с работодателем — работать дистанционно отметили 18,4% опрошенных работников. Эта доля выше среди лиц с высшим образованием (29,9%), работающих неполное рабочее время (40,1% женщин и 37,1% мужчин), а также женщин с детьми (25,8%). Максимально дистанционная занятость распространена в таких сферах, как информационные технологии, финансы и страхование, а также образование и наука.
- ✓ Результаты исследования означают, что низкая распространенность нестандартных формальных контрактов массово компенсируется возможностью де-факто подстраивать рабочий график и режим работы под личные обстоятельства и потребности работников в случае такой необходимости.

- ✓ Повышению гибкости рынка труда и распространению дистанционных форматов, в том числе на уровне неформальных договоренностей с работодателем, способствуют (1) сохраняющийся «эффект пандемии», показавшей возможности удаленной работы в различных отраслях экономики, (2) локальные и секторальные дефициты рабочей силы, повышающие конкуренцию за кадры, в частности в сегменте ИТ, а также (3) развитие цифровых платформ и все более широкое распространение онлайн-формата в отдельных сферах услуг.
- ✓ Динамика ключевых макроэкономических индикаторов российского рынка труда в 2024 г. продолжает тенденции последних двух лет: оценки Росстата на данных Обследования рабочей силы свидетельствуют об устойчиво высоких уровнях занятости при беспрецедентно низких уровнях безработицы. В группах с традиционно более низкими уровнями занятости эти тенденции носят более выраженный характер: среди женщин занятость увеличивается быстрее, чем среди мужчин, в сельском населении — быстрее, чем в городском. По итогам августа 2024 г. уровень занятости населения в возрасте от 15 лет и старше составил 61,6%; уровень общей безработицы — 2,4%, зарегистрированной — 0,5%.

Финансовое поведение

- ✓ Несмотря на то что макростатистика свидетельствует об увеличении объема средств на счетах и вкладах в банках, по данным ЭПДХ-4, доля домохозяйств, имеющих ликвидные сбережения (наличные деньги, вклады и счета в банках и других платежных системах, акции, облигации и пр.), весной 2024 г. составила 33,6%, уменьшившись на 7,8 п.п. по сравнению с летом 2023 г. Домохозяйства, в которых за последние три месяца произошло улучшение материального положения, в 2,2 раза чаще обладали ликвидными сбережениями. У большинства домохозяйств-сберегателей размеры сбережений весной 2024 г. были невелики: у 74% из них финансовых резервов хватило бы для покрытия

текущих расходов на потребление на срок не более полугода. Совместный анализ макро- и микроданных указывает на то, что растет сберегательная активность у домохозяйств — владельцев больших объемов сбережений.

- ✓ Росстат и ЭПДХ-4 указывают на снижение кредитной активности. Данные Росстата свидетельствуют о снижении объемов кредитования населения, а данные ЭПДХ-4 показывают, что доля домохозяйств, имеющих на момент опроса непогашенный кредит, сократилась на 3 п.п. по сравнению с предыдущими тремя волнами (с 22% до 19%). При этом уровень перекредитованности (доля тех, чьи платежи по кредиту составляют более 30% от текущих доходов, и/или имеющих просрочку более двух месяцев по оплате кредитов или обязательных платежей) остается на уровне 25-28% от всех заемщиков.
- ✓ За весь период наблюдений с июня 2023 г. по май 2024 г. доля домохозяйств, которые не имели ни кредитов, ни сбережений, увеличилась с 41% до 51%. Это произошло за счет снижения доли домохозяйств-сберегателей без кредитов (с 36% до 30%).
- ✓ Как и годом ранее, чаще всего сбережения делались «на всякий случай» или на «черный день», хотя распространенность этих мотивов несколько снизилась, а среди форм наибольшей популярностью пользовались низкорисковые инструменты — банковские счета и вклады в банках с государственным участием, а также наличные рубли.
- ✓ У респондентов, указавших на наличие сбережений, при снижении распространенности предпочтений к хранению сбережений в рублях произошел рост предпочтений к хранению накоплений как в государственных (+4 п.п.), так и в коммерческих банках (+7 п.п.). Тогда как респонденты, не имевшие сбережений, стали чаще выбирать опцию «в нынешней ситуации предпочтительнее не хранить, а потратить сбережения» (+3,7 п.п.).

Потребительские расходы

- ✓ По данным Росстата, в первой половине 2024 г. наблюдалось медленное охлаждение потребительского спроса при росте объема ресурсов, направляемых на формирование сбережений.
- ✓ Темпы роста розничного товарооборота снижаются с осени прошлого года. Основной вклад в их замедление вносила динамика продаж непродовольственных товаров. Если с февраля 2023 г. по февраль 2024 г. продажи непродовольственных товаров выросли на 15% в реальном выражении, то уже с августа 2023 г. по август 2024 г. — всего на 5%. Продажи продуктов выросли соответственно на 9% с февраля 2023 г. по февраль 2024 г. и на 6% — с августа 2023 г. по август 2024 г.
- ✓ С весны 2024 г. наблюдается и постепенное охлаждение потребительского оптимизма. Общий индекс потребительских настроений (ИПН), публикуемый Банком России, в сентябре снизился по сравнению с мартом со 113 пунктов до 105. Субъективные оценки личного материального положения по сравнению с мартом 2024 г. тоже снизились к сентябрю — на 4 п.п., а ожидания на будущее — на 8 п.п. Вместе с тем и текущие, и перспективные субъективные оценки материального положения продолжают превышать значения 2023 г., и они заметно выше оценок предыдущих лет.
- ✓ Распределение роста реальных доходов в первом полугодии 2024 г. между двумя моделями их использования (на рост расходов и рост сбережений) объясняет более низкий темп роста реальных расходов по сравнению с доходами. По данным ЭПДХ, за период между первой и четвертой волнами (с июня 2023 г. по май 2024 г.) в среднем душевые реальные расходы выросли на 3%. При этом 65% опрошенных заявили, что расходы за последние 30 дней, предшествовавшие опросу, были такими же, как обычно, 27% отметили их рост, а 4% — снижение.

- ✓ Опросы домашних хозяйств позволяют проанализировать распространенность отдельных видов расходов. В массовый стандарт ежемесячных базовых расходов домохозяйств традиционно входят расходы на ЖКУ, питание дома, лекарства и транспорт. Дополнительно результаты ЭПДХ показали, что девять из десяти домохозяйств ежемесячно тратят деньги на мобильную связь и интернет. Этот результат устойчиво воспроизводился во всех волнах обследования, что позволяет сделать вывод о добавлении данной статьи расходов в базовый стандарт ежемесячных трат.
- ✓ Анализ распространенности и размера отдельных статей расходов позволил идентифицировать особенности потребления домохозяйств разного состава. Особенность структуры расходов семей с детьми проявляется в более масштабной их включенности в выплаты по ипотеке (17% против 8% по выборке в целом). Помимо этого, 15% семей с детьми направляли средства на услуги по уходу и присмотру за детьми и другими членами семьи, тогда как среди семей без детей такие услуги оплачивали только 2%. Каждое третье домохозяйство с детьми тратит семейный бюджет на обучение детей.
- ✓ Городские жители отличаются от сельских большей включенностью в досуговые практики: если среди жителей городов-миллионников о расходах на развлечения говорили 46%, то в селах — 23%. Также жители городов-миллионников чаще указывали на расходы на алкоголь (41% против 28% в селах) и питание вне дома (55% в городах-миллионниках против 34% в селах).
- ✓ Выявлены различия в потребительских практиках у респондентов разных возрастов: для более молодых россиян питание вне дома — это массовый потребительский стандарт (о таких расходах говорят 64% тех, кому 18-24 года, и 63% тех, кому 25-34 года, в то время как по выборке в целом этот показатель составил 44%). Молодежь также отличают более высокие средние душевые расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия: в группе тех, кому 18-24 года, они в 2,5 раза выше, чем среди тех, кому 65 лет и более).

85% респондентов старших возрастов заявили о расходах на лекарства.

- ✓ Построенная на данных ЭПДХ карта восприятия различных сфер потребления показала, что в целом респонденты демонстрируют высокую удовлетворенность теми сторонами потребления, которые для них важны, и более низкую удовлетворенность теми, значимость которых ниже. К наиболее важным сегментам потребления отнесены: продукты питания и безалкогольные напитки, жилье, транспорт, одежда и обувь, товары и услуги для детей, медицинские услуги. В зону риска попадают медицинские услуги, важность которых высокая, а удовлетворенность ими — ниже средней.

Потребительское поведение: потребление новостей

- ✓ Потребление новостей россиянами зимой 2023-2024 гг. и весной 2024 г., по данным ЭПДХ-3 и ЭПДХ-4, оставалось стабильным. Большинство (свыше 67%) респондентов в эти периоды не увеличивали и не снижали свое внимание к новостям. Доля избегающих новостей оставалась относительно невысокой (20-25%). По данным ЭПДХ-4, намеренно ограничивали потребление информационного контента 29,5% женщин и 20% мужчин.
- ✓ Однако исследования подтвердили кризис доверия информации СМИ. Полностью доверять новостям, распространяемым СМИ, готовы примерно 14% россиян. Большая часть респондентов (56,1%) уверены, что способны найти достоверную информацию в других источниках, если, по их мнению, СМИ искажают информацию.
- ✓ Критическое восприятие новостей может быть связано с фрагментацией медиапространства, когда в публичной дискуссии оказываются представлены противоречащие друг другу факты и их интерпретации, а также с активным освещением проблемы фейковых новостей.

Основные определения

- ✓ *Объемы чистого кредитования / заимствования (ЧКЗ)* — чистое кредитование (+) или чистое заимствование (–) рассчитывается как разница между финансовыми активами и финансовыми обязательствами и в данном случае характеризует объем ресурсов, который население (сектор домашних хозяйств) может предоставить другим секторам экономики.
- ✓ *Счет эскроу* — специальный (условный) счет в банке, предназначенный для хранения денег до выполнения определенных обязательств; заключение договоров счета эскроу регулируется Гражданским кодексом (ст. 860.7¹). В России эскроу счета обязательны к использованию в долевом строительстве с 1 июля 2019 г., что регулируется Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ².
- ✓ *Ликвидные сбережения* — это активы, которые могут быть быстро и с минимальными затратами обращены в денежные средства (наличные деньги, вклады и счета в банках и других платежных системах, акции, облигации и пр.).
- ✓ *Закредитованность населения (домохозяйств)* — доля населения или домохозяйств, которые имеют непогашенный кредит.
- ✓ *Перекредитованность* — ситуация, в которой домохозяйство платит по кредиту более 30% от своих текущих доходов и/или имеет просрочку более двух месяцев по оплате кредитов или обязательных платежей.
- ✓ *Домохозяйство (семья)* — совокупность лиц, проживающих вместе в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных отношениями родства, и ведущих совместное хозяйство.

¹ См. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/52370689ed4f310ffc104345d80f60553cfa3200/.

² См. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/57da6efc7ca337d428cf526d01e70925ce5bdcb0/.

1 Трудовое поведение населения

1.1 Рабочая сила, занятость и безработица

Динамика ключевых индикаторов российского рынка труда в 2024 г. продолжает тенденции последних двух лет: **оценки Росстата на данных выборочного Обследования рабочей силы (ОРС) свидетельствуют об устойчиво высоких уровнях занятости при беспрецедентно низких уровнях безработицы** (Рис. 1 и 2). В среднем за второй квартал численность рабочей силы составила 76,1 млн чел. (100,4% от соответствующего показателя прошлого года), а в июле 2024 г. — 76,3 млн человек, в августе — 76,4 млн человек (по отношению к июлю-августу 2023 г. этот индикатор почти не изменился).

Уровень занятости населения в возрасте от 15 лет в 2024 г. стабильно превышает 60%, по итогам августа он составил 61,6%. Более выраженные колебания в ежемесячных индикаторах наблюдаются на селе, что связано с сезонностью работ в сельском хозяйстве (Рис. 1). При этом **с начала 2022 г. в группах с традиционно низкими уровнями занятости наблюдается более выраженный ее рост: у сельского населения занятость растет заметнее по сравнению с городским, среди женщин — больше, чем среди мужчин.**

Уровень общей безработицы по итогам августа текущего года составил 2,4%, зарегистрированной — 0,5%. Минимальные уровни безработицы зафиксированы в средних и старших трудоспособных возрастах: во втором квартале 2024 г. доля безработных среди 40-44-летних, по данным ОРС, составляла 2,0%, среди 45-49-летних — 1,9%, среди 50-54-летних — 1,7%. **Заметно превышает средние показатели безработица только в наиболее молодых группах: во втором квартале она составила 16,1% среди населения 15-19 лет и 6,8% — среди 20-24-летних, то есть граждан без профессионального образования, в том числе учащихся без опыта работы.** Это находит отражение в структуре безработных, где более 30% приходится на лиц со средним общим образованием. **Однако даже в этих группах полученные оценки значимо ниже, чем в предшествующие годы.**

Рабочая сила, занятость и безработица

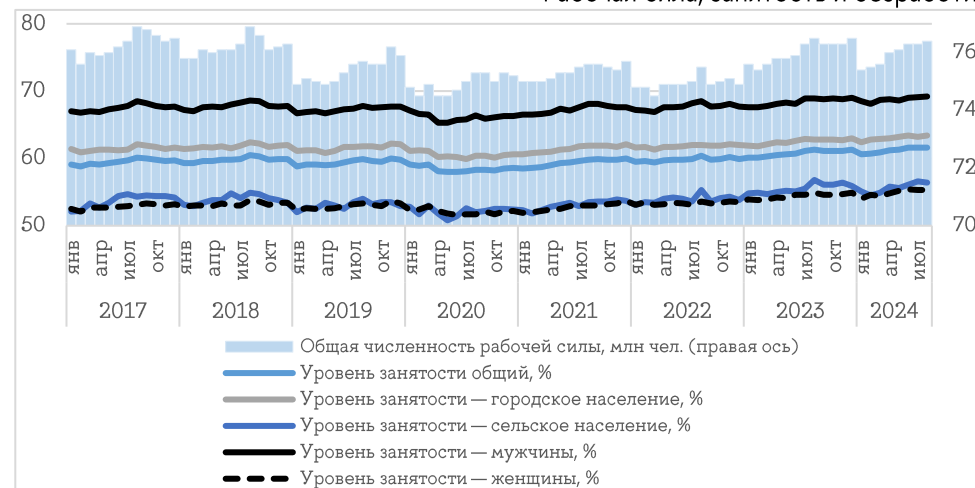

Рисунок 1 — Численность занятых (млн чел.) и уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше (%)

Источник: оперативные данные Росстата (ОРС)

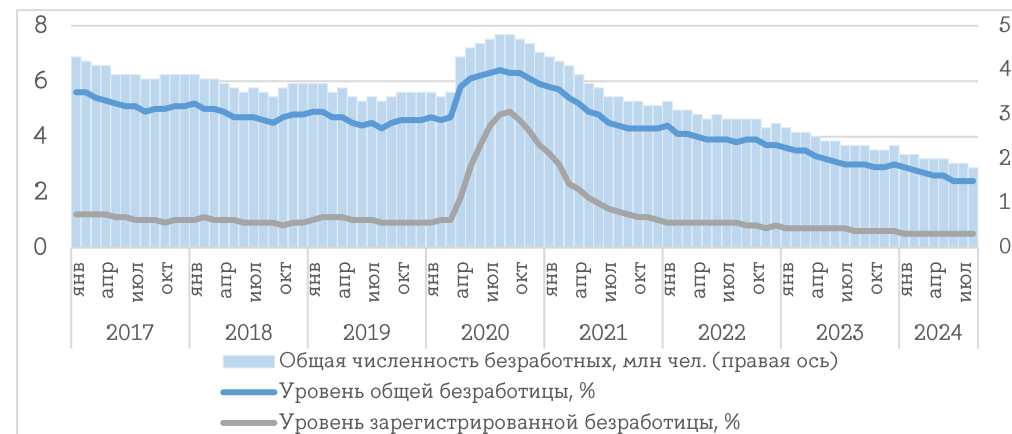

Рисунок 2 — Численность безработных (млн чел.) и уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше (%)

Источник: оперативные данные Росстата (ОРС)

1.2 Гибкая и дистанционная занятость

Специальным фокусом четвертой волны обследования ЭПДХ НИУ ВШЭ (ЭПДХ-4) стали оценки распространенности гибкой и дистанционной занятости в разных группах населения. Данные ОРС Росстата показывают, что де-юре на российском рынке труда преобладают «стандартные» условия занятости: во втором квартале 2024 г. по основному месту работы менее 30 часов в неделю были заняты 4,6% работников, более 40 часов — 3,8%, а дистанционно работали лишь 1,8% занятых. При этом в опросе ЭПДХ-4 **57,4% занятых респондентов отметили, что де-факто их работа позволяет гибко организовывать рабочее время с учетом личных и семейных обстоятельств**, в том числе связанных с визитами к врачам или необходимостью подстраиваться под график детей.

Согласно данным ЭПДХ-4, в среднем о наличии такой возможности чаще говорят работающие женщины (61,6% против 53,4% среди мужчин). С ростом числа детей в семье доля респондентов, указывающих, что их работа позволяет гибко организовывать время, увеличивается (Рис. 3). Более выражено эта тенденция проявляется также среди женщин, однако даже среди бездетных полученные оценки не опускаются ниже 50%.

Дифференциация обнаруживается и в разрезе длительности рабочей недели: максимальные возможности гибко организовывать работу с учетом личных и семейных обстоятельств ожидаемо отмечают занятые на неполный день, менее 40 часов в неделю (Рис. 4). Это находит отражение в возрастных и образовательных различиях: чаще о наличии такой возможности говорят наиболее молодые работники (66,2% среди 18-24-летних), работники старше пенсионного возраста (70,1% занятых старше 65 лет), а также с начальным профессиональным образованием или ниже (62,9%), активно вовлеченные в неполную занятость. **Минимальную гибкость предоставляют рабочие места со стандартной 40-часовой рабочей неделей (в среднем на это указывают 48,0% занятых в таком режиме), а наличие регулярных переработок связано с большей гибкостью в организации рабочего времени.**

Возможность гибко организовывать рабочее время

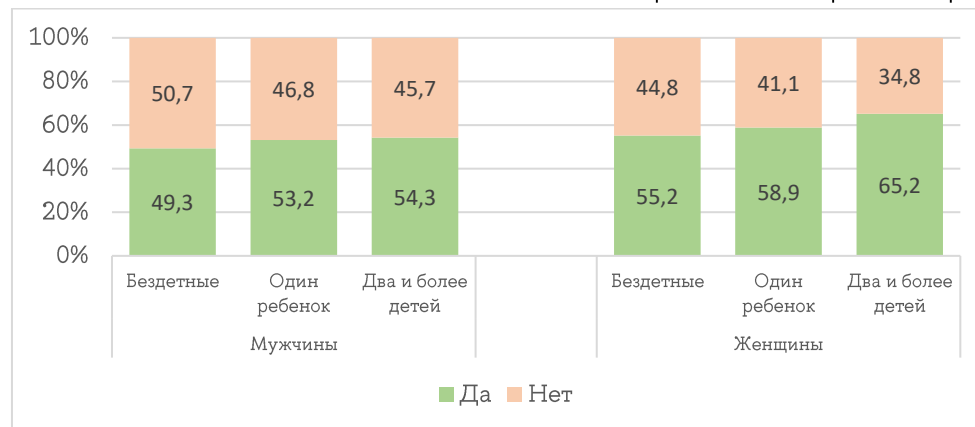

Рисунок 3 — Возможность гибко организовывать рабочее время, мужчины и женщины с разным числом детей, в % от работающих в группе

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-4, 2024 г.

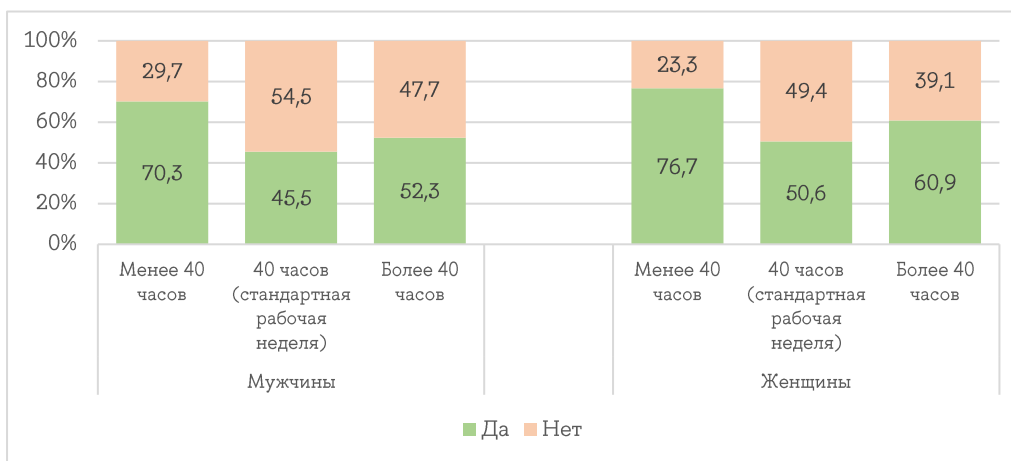

Рисунок 4 — Возможность гибко организовывать рабочее время, мужчины и женщины с разным режимом занятости по длительности рабочей недели, в % от работающих в группе

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-4, 2024 г.

Возможность работать дистанционно

Возможность время от времени работать дистанционно широко распространена на российском рынке труда, но меньше, чем гибкая организация рабочего времени. По данным ЭПДХ-4, 18,4% опрошенных работников отметили, что могут в случае необходимости работать дистанционно вне зависимости от формальных условий контракта с работодателем.

Наиболее значимый дифференцирующий фактор — уровень образования: среди занятых с высшим образованием возможность работать дистанционно есть почти у трети респондентов (29,9%), в то время как в других группах — в среднем у 9,5% (Рис. 5). Максимальные возможности дистанционной занятости — в отрасли информационных технологий (более 70% опрошенных, занятых в ИТ, указали, что могут при необходимости работать удаленно), финансах и страховании (41,9%), а также в образовании и науке (35,7%; в данном случае к удаленной занятости относится также и онлайн-репетиторство, получившее распространение после пандемии).

Бездетные работники в среднем реже отмечают возможность дистанционной занятости: 16,9% против 21,4% среди работающих респондентов с детьми. При этом обозначенное различие связано с большей распространенностью такого формата среди женщин с детьми, из которых при необходимости могут работать дистанционно 25,8%. Как и в случае с гибкостью, вероятно, эти различия объясняются прежде всего требованиями, которые женщины с детьми предъявляют к будущему рабочему месту при его выборе.

Еще один значимый дифференцирующий фактор — длительность рабочей недели. С ее увеличением сокращаются возможности дистанционной занятости как среди мужчин, так и среди женщин. При этом если среди мужчин такой формат допустим прежде всего в условиях неполной занятости (менее 40 часов в неделю), то среди женщин возможности дистанционной занятости примерно одинаковы при неполной занятости и 40-часовой рабочей неделе (Рис. 5).

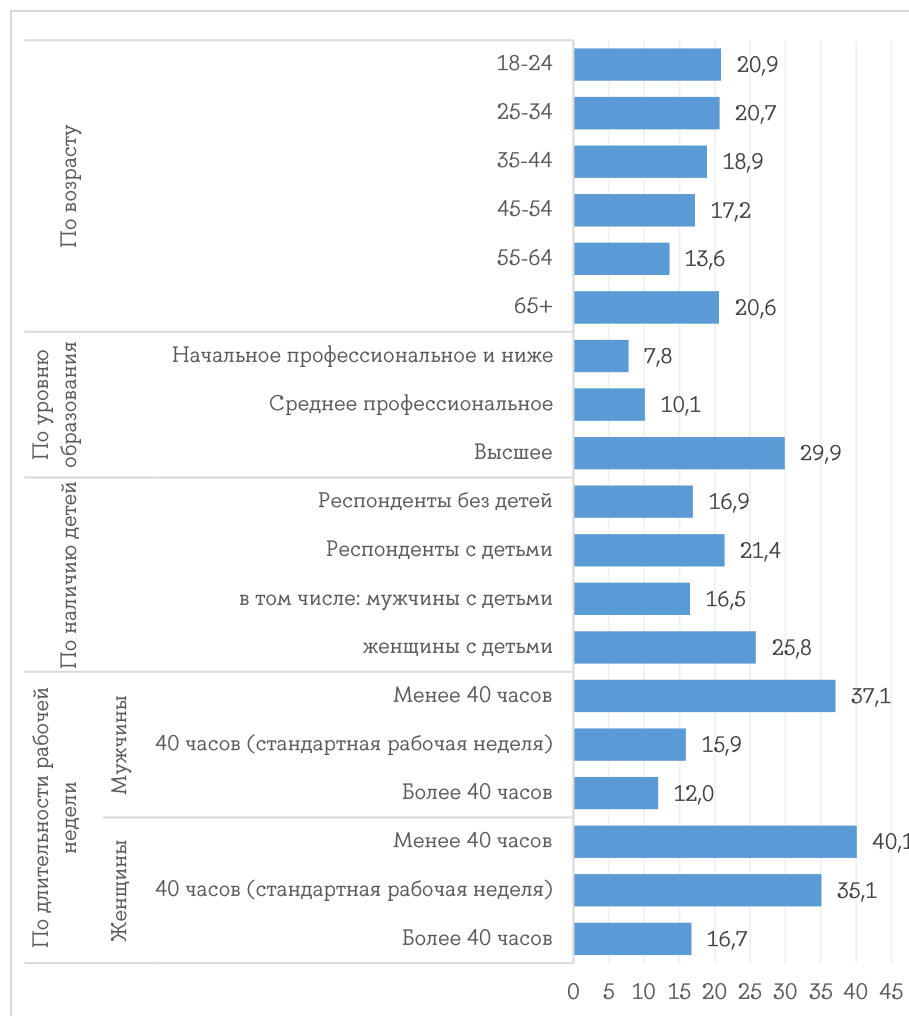

Рисунок 5 — Возможность работать дистанционно в случае необходимости, в % от работающих в группе

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-4, 2024 г.

Кроме этого, возможность гибкой и дистанционной занятости, как показывают данные ЭПДХ-4, связана с большей распространенностью подработок в дополнение к основной работе. Среди имеющих возможность гибко организовывать рабочий график 7,7% имеют регулярные подработки, еще 10,5% — эпизодические (в сравнении с 2,2% и 7,7% среди работников, у которых нет такой возможности). Среди работников, хотя бы иногда работающих дистанционно на основной работе, регулярные подработки имеют 9,8%, эпизодические — 14,1% (в сравнении с 4,3% и 8,2% среди не имеющих возможности работать дистанционно соответственно).

Полученные данные свидетельствуют, что **относительно низкая распространенность нестандартных формальных контрактов на российском рынке труда компенсируется возможностью подстраивать рабочий график и режим работы под личные обстоятельства и потребности в случае такой необходимости** — по-видимому, на основе договоренности с работодателем.

Повышению гибкости рынка труда и распространению дистанционных форматов, в том числе на уровне неформальных договоренностей с работодателем, способствуют несколько факторов. Во-первых, на российском рынке труда сохраняется «эффект пандемии». Даже по оценкам на данных ОРС Росстата, в 2020 г. удаленная занятость охватывала до 25-30% всех работающих³, и эта ситуация показала работникам и работодателям потенциал эффективного использования дистанционного формата труда.

Во-вторых, сложившиеся после начала СВО локальные и секторальные дефициты рабочей силы привели к росту конкуренции за квалифицированные кадры, в частности в сегменте ИТ. Одним из инструментов преодоления таких дефицитов становится дистанционная занятость, которая позволяет, с одной стороны, нанимать работников, проживающих в других регионах, а с другой — повышать привлекательность трудовых контрактов нефинансовыми инструментами для всех потенциальных кандидатов.

Наконец, в-третьих, этому способствуют развитие цифровых платформ и все более широкое распространение онлайн-формата в отдельных сферах услуг. По оценкам НИУ ВШЭ, в 2024 г. около 16% российского населения 18-72 лет были вовлечены в работу с использованием цифровых платформ, в том числе для 1,8% это было основной работой; двумя годами ранее аналогичные оценки составляли 14,6% и 1,6% соответственно. При этом больше всего занятых через платформы работают в сферах образования (репетиторства) и ИТ-услуг; обе эти сферы предполагают возможность удаленного формата⁴.

³ См.: Капелюшников Р.И., Зинченко Д.И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная / Высшая школа экономики. Серия WP3 «Проблемы рынка труда». 2024.

⁴ См.: Синявская О.В., Бирюкова С.С., Карева Д.Е., Стужук Д.А. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://publications.hse.ru/view/936765274>.

2 Финансовое поведение населения

2.1 Операции с финансовыми активами, финансовыми обязательствами и кредитование населения

Согласно данным Банка России, на протяжении последних двух лет (со второго квартала 2022 г.) сектор «Домашние хозяйства»⁵ остается кредитором экономики. При этом в первом квартале 2024 г. объемы чистого кредитования (заимствования) (ЧКЗ) сезонно снизились (Рис. 6).

Начало года традиционно характеризуется снижением инвестиций в финансовые активы по сравнению с четвертым кварталом. Приобретение финансовых активов составило 2,0 трлн руб. — чуть больше, чем годом ранее. Финансовые обязательства также незначительно превысили уровень соответствующего периода прошлого года и достигли 1,3 трлн рублей.

В первом квартале 2024 г. основным инструментом инвестирования оставались депозиты.

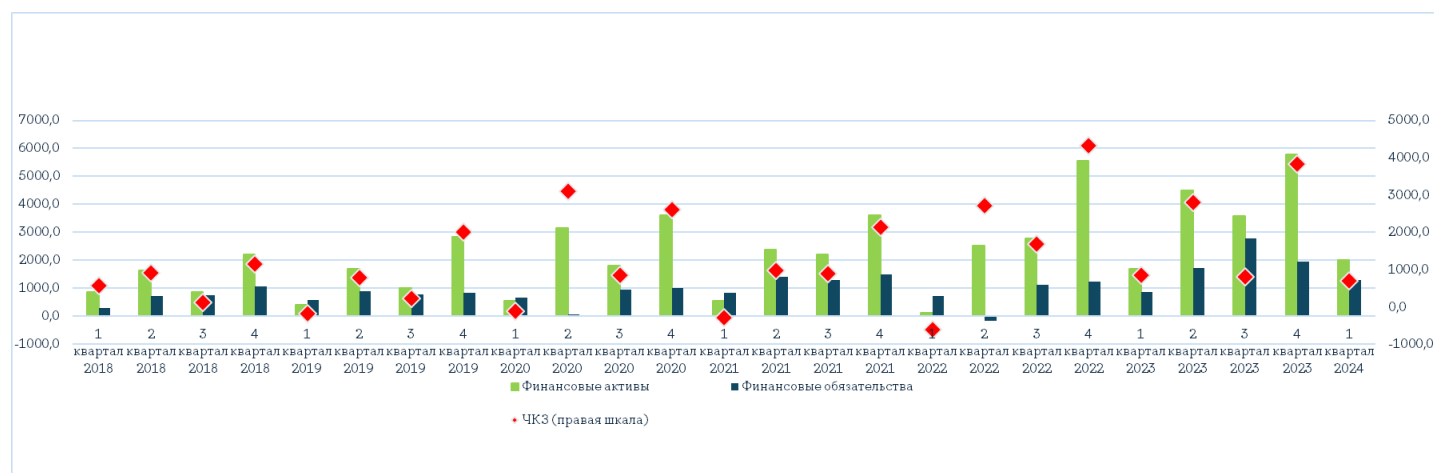

Рисунок 6 — Операции с финансовыми активами и финансовыми обязательствами сектора «Домашние хозяйства», млрд рублей

Источник: данные Банка России

⁵ В системе национальных счетов (СНС) сектор «домашние хозяйства» «представляет собой совокупность собственно домашних хозяйств и некорпорированных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам». Источник: Методологические пояснения Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b05_47/lssWWW.exe/Stg/metod.htm#:~:text=%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%20%22%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%22%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B9,%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3.

Сокращение наличной валюты в руках у населения сопровождалось ростом срочных депозитов. В первом квартале размещение средств на депозиты составило 2,0 трлн рублей.

Прирост средств населения на счетах эскроу в первом квартале 2024 г. заметно уменьшился по сравнению с четвертым кварталом 2023 г. и составил всего 18,1 млрд рублей на фоне сокращения ипотечного кредитования в январе и феврале в связи с ужесточением условий льготного кредитования⁶ (Рис. 7).

Рисунок 7 — Операции сектора «Домашние хозяйства» с финансовыми активами, млрд рублей

Источник: данные Банка России

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.12.2023 № 2166 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам жилищного (ипотечного) кредитования граждан Российской Федерации».

В июле 2024 г. произошло падение объемов кредитования населения — как ипотечного, так и потребительского (Рис. 8).

После низких значений января и февраля ипотечное жилищное кредитование (ИЖК) росло с апреля. В июле этот рост приостановился в связи с изменением условий льготной ипотеки. Также в июле 2024 г. ежемесячный темп прироста сезонно скорректированной задолженности по ИЖК снизился до отрицательных значений (Рис. 8). По данным ДОМ.РФ, в первые три недели августа наблюдалось снижение ИЖК по программам с господдержкой: количество кредитов сократилось на 66% год к году⁷.

Потребительское кредитование незначительно замедлилось в июле из-за ужесточения макроprudенциального регулирования. При этом, по данным Банка России, выдачи по кредитным картам по-прежнему остаются значительным сегментом потребительского кредитования⁸.

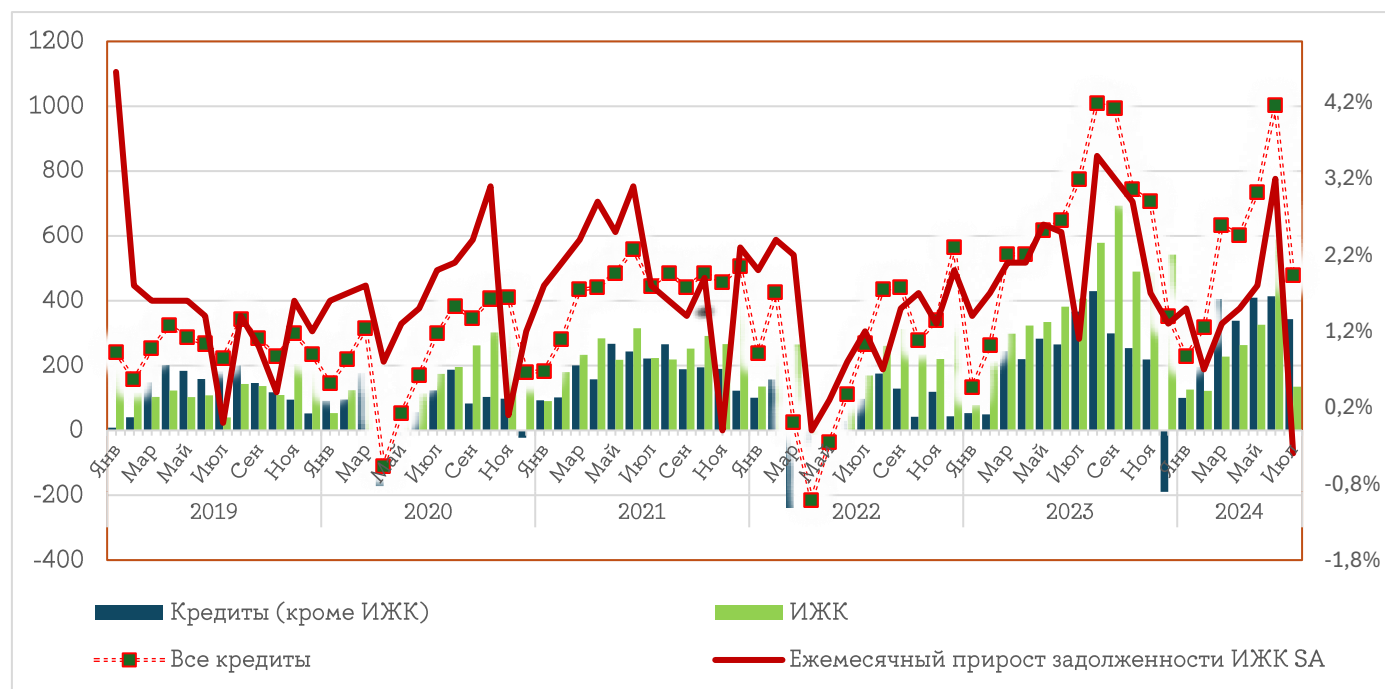

Рисунок 8 — Динамика кредитования населения на чистой основе, без учета секьюритизированных кредитов, млрд рублей

Источник: данные Банка России

⁷ ДОМ РФ. Рынок жилья и ипотеки. Еженедельный дайджест. 23-30 августа 2024 г. URL: <https://дом.рф/upload/iblock/5fa/uffdwjqbdc0v78p7gw2m02l2hh3fb2jd.pdf>.

⁸ Банк России. О развитии банковского сектора Российской Федерации в июле 2024. Информационно-аналитический материал. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/50569/razv_bs_24_07.pdf.

2.2 Финансовое поведение российских домохозяйств: динамика ликвидных сбережений и кредитных обязательств

Несмотря на то что макростатистика свидетельствует об увеличении объема средств на счетах и вкладах в банках, по данным ЭПДХ-4, доля домохозяйств, имеющих ликвидные сбережения (наличные деньги, вклады и счета в банках и других платежных системах, акции, облигации и пр.), весной 2024 г. составила 33,6%, уменьшившись на 7,8 п.п. по сравнению с летом 2023 г. Домохозяйства, в которых за последние три месяца улучшилось материальное положение, в 2,2 раза чаще обладали ликвидными сбережениями.

Наличие ликвидных сбережений (в наличных деньгах, вкладах и счетах в банках и платежных системах, акциях, облигациях) связано с динамикой материального положения домохозяйств: во всех четырех волнах ЭПДХ более половины домохозяйств, у которых за предшествующие опросу 3 месяца улучшилось материальное положение, обладали сбережениями (54%), а в случае ухудшения материального положения охват сбережениями был в 2,2 раза меньше (25%). В группах с не изменившимся материальным положением ликвидные сбережения были у 37% ответивших (Рис. 9).

Доля домохозяйств, имеющих ликвидные сбережения, весной 2024 г. уменьшилась на 7,8 п.п. по сравнению с летом 2023 г. Быстрее всего снижение доли сберегателей (на 9,4 п.п. за период наблюдений) происходило в группе домохозяйств, не отметивших изменений материального положения за последние 3 месяца до опроса. Среди групп, чье материальное положение изменилось в лучшую или худшую сторону, снижение доли сберегателей было не столь значительным (Рис. 10).

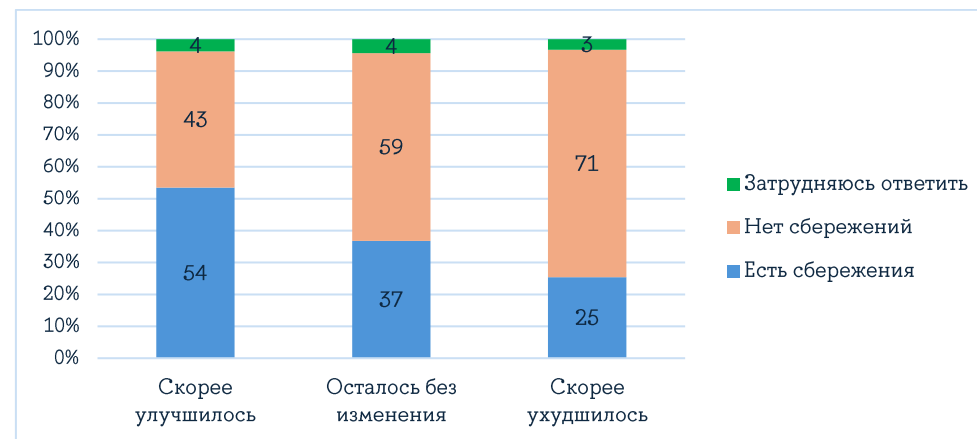

Рисунок 9 — Наличие ликвидных сбережений в группах с разной субъективной динамикой материального положения за последние 3 месяца, в среднем за четыре волны, % по столбцу

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

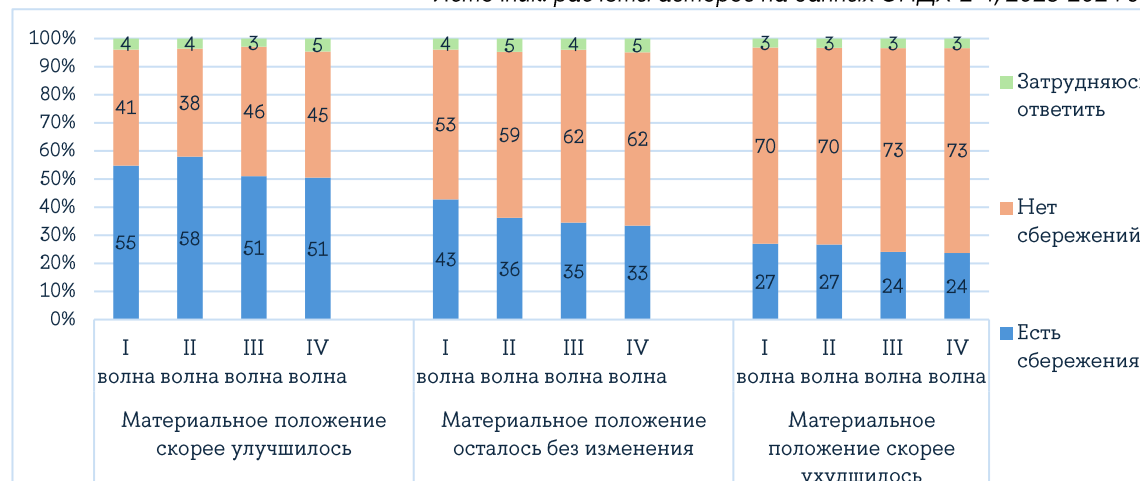

Рисунок 10 — Наличие ликвидных сбережений в группах с разной субъективной динамикой материального положения за последние 3 месяца, по отдельным волнам, % по столбцу

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

Относительные размеры сбережений весной 2024 г. были невелики: у 74% домохозяйств-сберегателей сохранять текущий уровень расходов на потребление за счет резервов (при отсутствии доходов) получилось бы от нескольких недель до полугода. Причем различия размеров сбережений в группах с разной динамикой материального положения минимальны.

Размер сбережений, рассчитанный как количество месяцев, которые семья сможет прожить на имеющиеся ликвидные сбережения, не меняя своего образа жизни и не продавая ничего из имущества, за время проведения исследования не изменился: у 79% сберегателей запасов сбережений хватит менее чем на год (Рис. 11).

В группах с разной динамикой материального положения различия в размерах сбережений не так велики: среди тех, кто испытывал ухудшение материального положения за последние 3 месяца перед опросом, от 76% до 81% имели «подушку безопасности» менее чем на полгода, тогда как в других группах таких было меньше — от 65% до 76% (Рис. 12).

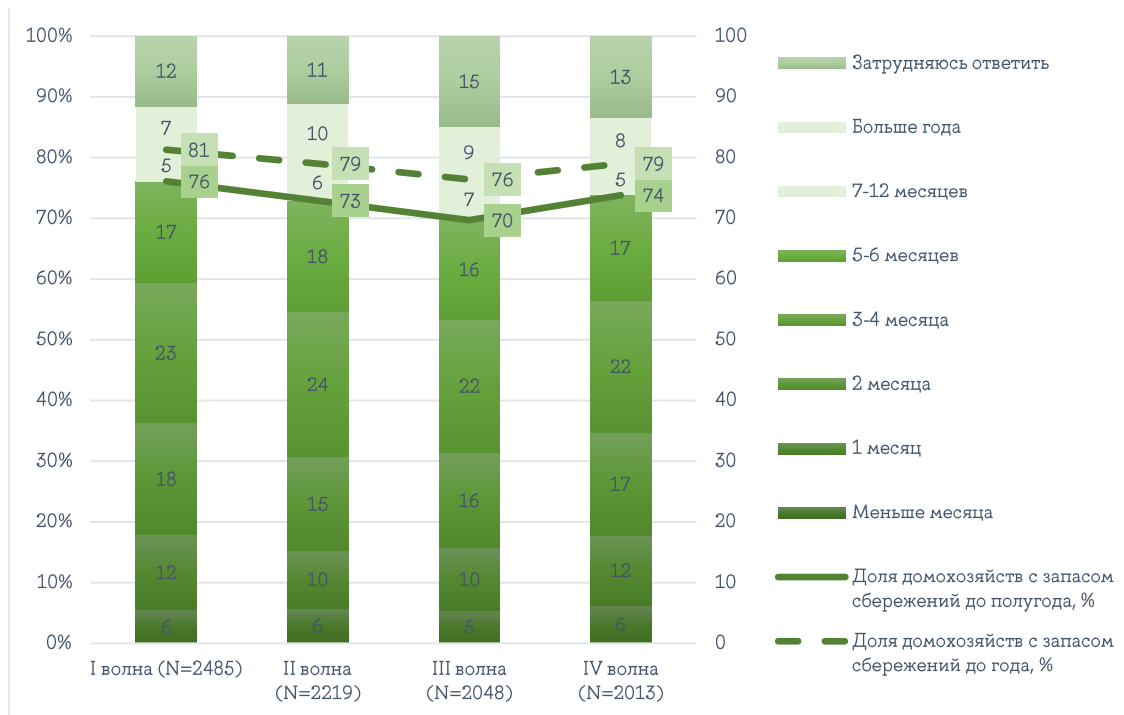

Рисунок 11 — Динамика размера ликвидных сбережений населения, % от указавших наличие ликвидных сбережений

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

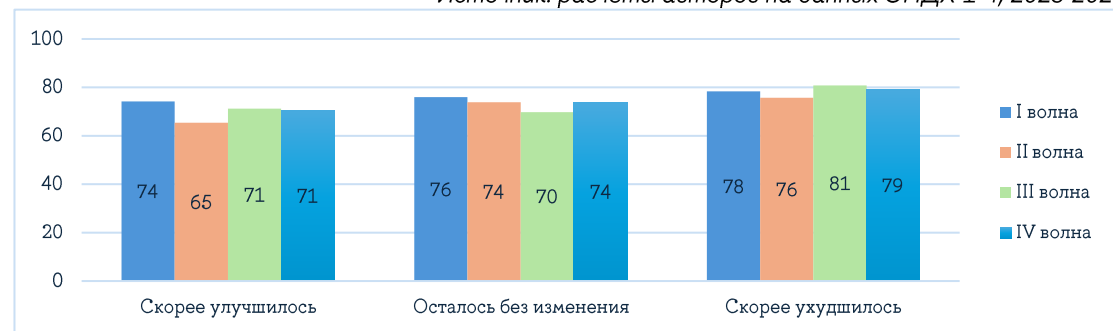

Рисунок 12 — Динамика доли сберегателей, чьи сбережений хватит менее чем на полгода, % от указавших наличие ликвидных сбережений

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

Уровень закре­дитованности российских домо­хозяйств снизился на 3 п.п. в четвертой волне по сравнению с предыдущими тремя волнами опроса. При этом уровень перекредитованности остается на том же уровне, что и в предыдущей волне: 27% от всех заемщиков.

С лета 2023 г. по весну 2024 г. охват населения кредитами несколько уменьшился, достигнув 19% домо­хозяйств (Рис. 13). Это один из самых низких в мире уровней охвата населения кредитами.

Снижение уровня закре­дитованности не сопровождается сокращением кредитной нагрузки: так же, как и раньше, у каждого пятого из закре­дитованных оплата по кредиту составляет более 30% текущего дохода семьи. Доля перекредитованных домо­хозяйств не изменилась⁹ — перекредитован каждый четвертый заемщик. (Рис. 14).

За весь период наблюдений с июня 2023 г. по май 2024 г. доля домо­хозяйств, которые не имели ни кредитов, ни сбережений, увеличилась с 41% до 51%. Это произошло за счет снижения доли домо­хозяйств-сберегателей без кредитов (с 36% до 30%).

Уровень закре­дитованности

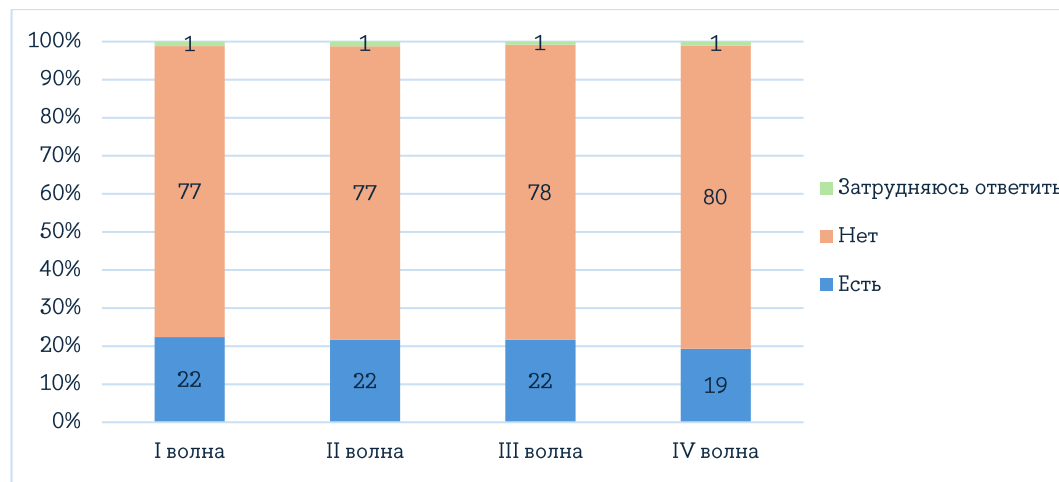

Рисунок 13 — Динамика закре­дитованности, % от всех опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

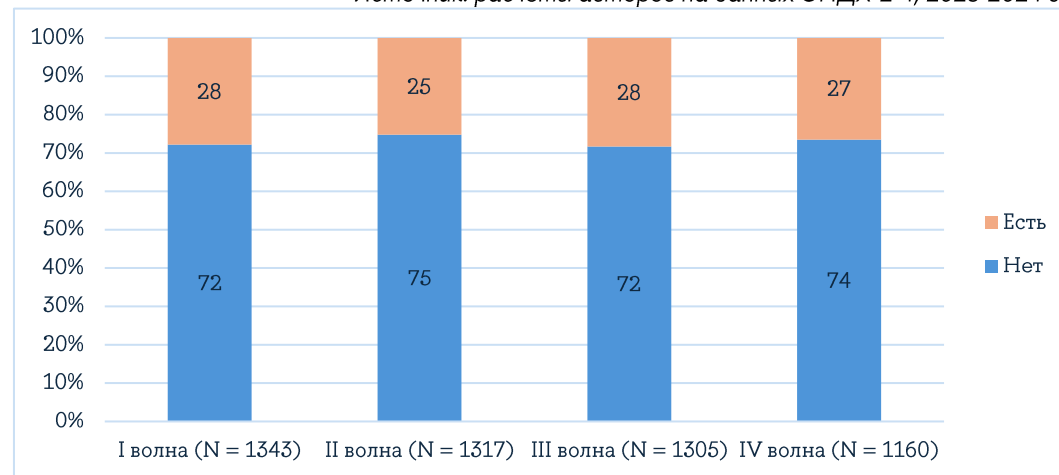

Рисунок 14 — Уровень перекредитованности домо­хозяйств, % от заемщиков

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

⁹ Различия статистически незначимы.

Как и годом ранее, чаще всего сбережения делались «на всякий случай» или на «черный день», хотя распространенность этих мотивов несколько снизилась, а среди форм наибольшей популярностью стали пользоваться низкорисковые инструменты — банковские счета и вклады в банках с государственным участием, а также наличные рубли.

Весной 2024 г. каждое третье российское домохозяйство сберегало или хотело бы сберегать на всякий случай, про запас, каждое пятое — на «черный день» и отдых, развлечения, путешествия, каждое десятое — на лечение, приобретение недвижимости и автомобиля. Доля тех, кто не стал бы делать сбережения ни для каких целей, составила 12,3%, увеличившись за год на 4,6 п.п. Популярность остальных вариантов ответов, за исключением «затрудняюсь ответить», снизилась или не изменилась (Табл. 1).

Основными способами хранения сбережений (в том числе возможных — если на момент опроса у домохозяйства не было сбережений) в апреле и мае 2024 г. были вклады в банках с государственным участием (47,4%) и наличные (33,3%) (Табл. 2). При этом если популярность хранения в банках за год не изменилась, то доля предпочитающих хранить сбережения в наличных в рублях сократилась на 7,4 п.п., реагируя на рост ключевой ставки с 7,5–8,5% до 16% за исследуемый период.

Способы вложения средств, характеризующиеся более высокой степенью риска, встречаются в ответах россиян реже: в наличной валюте (4,6%), в драгоценных металлах и изделиях из них (3,3%), в акциях, облигациях и других ценных бумагах (2,7%), в криптовалюте (2,2%). За год почти в два раза (до 6,2%) увеличилась доля тех, кто в нынешней ситуации предпочел бы не хранить, а потратить сбережения.

Респонденты, указавшие на наличие сбережений, при снижении распространенности предпочтений к хранению сбережений в рублях стали более склонны к хранению накоплений как в государственных (+4 п.п.), так и в коммерческих банках (+7 п.п.). Тогда как респонденты, не имеющие сбережений, стали чаще выбирать опцию «в нынешней ситуации предпочтительнее не хранить, а потратить сбережения» (на 3,7 п.п.).

Таблица 1 — Топ-5 целей сбережений, % от всех опрошенных (множественный выбор)

	I волна (N = 6000), июнь — июль 2023 г.	IV волна (N = 6000), апрель — май 2024 г.
На всякий случай, про запас	36,8	33,8
На «черный день»	25,6	21,8
Отдых, развлечения, путешествия	22,1	20,3
Лечение	14,8	13,2
Не стал(а) бы делать сбережения ни для каких целей	7,7	12,3
Покупка квартиры, собственного дома	12,6	11,3

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

Таблица 2 — Топ-5 ответов о способах хранения сбережений, % от всех опрошенных (множественный выбор)

	I волна (N = 6000), июнь — июль 2023 г.			IV волна (N = 6000), апрель — май 2024 г.		
	В среднем	Среди тех, кто указал наличие сбережений	Среди тех, кто указал на отсутствие сбережений	В среднем	Среди тех, кто указал наличие сбережений	Среди тех, кто указал на отсутствие сбережений
На счете/вкладе в Сбере, ВТБ в рублях или валюте	47,1	58,3	40,0	47,4	62,3	40,0
В наличных рублях	40,7	44,4	38,4	33,3	38,2	31,2
На счете / вкладе в других банках в рублях или валюте	9,1	12,2	6,7	12,0	19,2	7,8
В недвижимости	8,7	8,4	8,9	9,8	9,3	10,0
В нынешней ситуации предпочли бы не хранить, а потратить сбережения	3,5	0,4	6,0	6,2	0,3	9,8

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

3 Потребительские расходы и потребительские настроения

3.1 Использование денежных доходов населения

Макроэкономическая динамика потребительских расходов отражает действие двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, впечатляющий рост реальных располагаемых денежных доходов населения (по данным Росстата, они составили 108,1% в первом полугодии 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) стимулирует потребительскую активность населения. При этом в последние два года повышается доля расходов на покупку товаров и услуг в структуре использования денежных доходов населения (Рис. 15). Во втором квартале 2024 г. на эти цели население израсходовало 80% полученных денежных доходов, что выше уровней аналогичных периодов прошлых лет (78% — в 2023 г., 74% — в 2022 г.). Повышение доли потребительских расходов в структуре растущих денежных доходов населения свидетельствует о том, что, во-первых, выросли доходы у домохозяйств с отложенным потреблением (чаще это домохозяйства с невысокими доходами в прошлом). Во-вторых, высокие (и не снижающиеся) инфляционные ожидания населения также подталкивают потребителей к наращиванию потребительских расходов.

С другой стороны, **меры жесткой денежно-кредитной политики приводят к заметному росту внимания населения к сберегательной модели потребительского поведения.** Высокие ставки по депозитам повышают привлекательность личных сбережений. Это подтверждается радикальным ростом популярности мнения, что текущий момент подходит для семейных накоплений (Рис. 16). По данным исследования ИнФОМ, проводящегося в интересах Банка России, на протяжении первой половины 2024 г. доля положительных оценок в отношении целесообразности сбережений была равна доле отрицательных или превышала ее. Такое положение нарушилось только в августе, когда отрицательные оценки превысили положительные. Но это было кратковременным изменением, поскольку период массовых отпусков — время активных расходов, а не накоплений. Уже в сентябре доли положительных и отрицательных оценок опять сравнялись. На прирост сбережений во 2 кв. 2024 г. население направило 7% денежных доходов, что превышает уровень за аналогичный период 2023 г., хотя и не дотягивает до значений за 2 кв. 2022 и 2020 гг.

В первой половине 2024 г. наблюдалось медленное охлаждение потребительского спроса при росте сберегательной активности населения.

Структура расходов населения

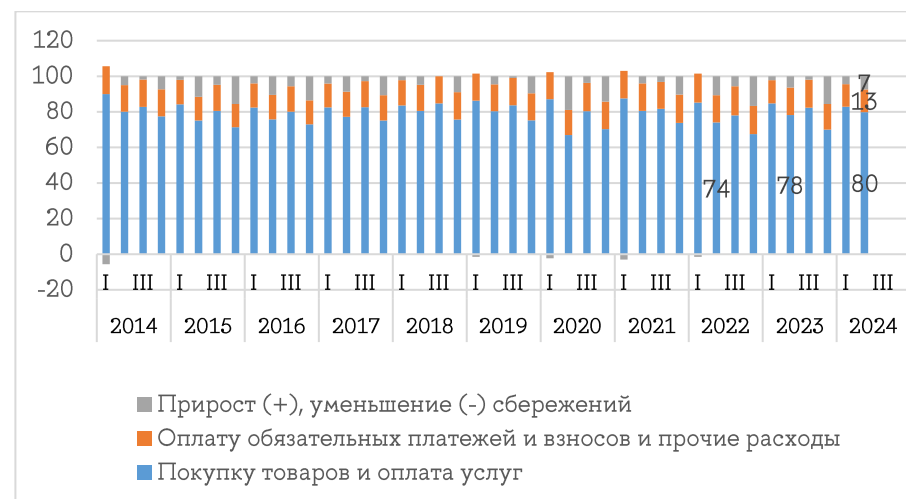

Рисунок 15 — Использование денежных доходов населения, % (все денежные доходы = 100%)

Источник: данные Росстата

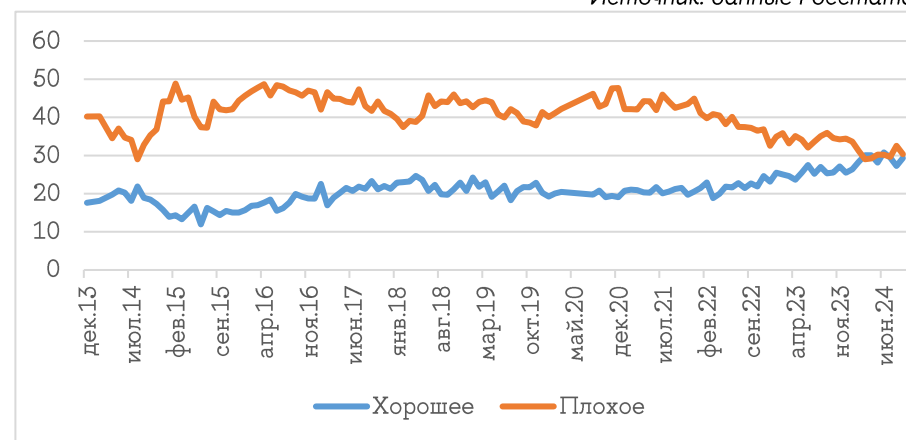

Рисунок 16 — Динамика субъективных оценок текущего момента для накопления личных сбережений, % положительных и отрицательных оценок

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

3.2 Потребительские расходы

По данным Росстата, розничный товарооборот в первой половине 2024 г. продолжал увеличиваться, хотя темпы роста снижаются с осени прошлого года.

Это соответствует целям денежно-кредитной политики по сдерживанию давления потребительского спроса на рынок, который в условиях санкций с трудом справляется с растущим платежеспособным спросом. К августу 2024 г. годовые темпы роста товарооборота розничной торговли в сопоставимом выражении снизились до 5,1% (Рис. 17). В более долгосрочной перспективе результаты также выглядят позитивно: в августе 2024 г. оборот розничной торговли в сопоставимом выражении составил 106% по сравнению с августом 2014 г.

Рост товарооборота в 2024 г. замедлялся за счет снижения темпов продаж непродовольственных товаров: с двузначных показателей в начале года (еще в феврале в годовом выражении они составляли 111,7% в сопоставимых ценах) до 105,1% — в августе 2024 г. К середине лета нынешнего года динамика продаж продовольственных и непродовольственных товаров стала примерно одинаковой (Рис. 18) — около 6% в сопоставимых ценах по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В августе продажи непродовольственных товаров замедлились до менее чем 5%.

Сохранение темпов роста продаж продовольственных товаров позволило в 2024 г. восстановить объемы покупок продуктов питания до уровня десятилетней давности (в августе 2024 г. — 100% к августу 2014 г. в сопоставимом выражении). По остальным компонентам потребительских расходов такой результат давно достигнут (непродовольственные товары — 110%, платные услуги — 125%, общественное питание — 153%).

Рисунок 17 — Динамика показателей розничного товарооборота и объемов платных услуг, %

Источник: данные Росстата

О восстановлении рынка непродовольственных товаров говорит динамика рынка новых легковых автомобилей, продажи которых за 7 месяцев 2024 г. выросли на 68% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (по данным АЕБ), что почти втрое больше роста продаж за аналогичный период 2023 г. Однако и в этом сегменте в последние месяцы темпы роста продаж замедляются. За 9 месяцев продажи увеличились на 58% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В потребительских расходах примерно равные доли (почти 40%) приходятся на питание (во 2 кв. 2024 г. 35% — покупка продовольственных товаров и 4% — расходы в общественном питании) и непродовольственные товары (38%); около четверти расходов направлено на приобретение платных услуг (23%).

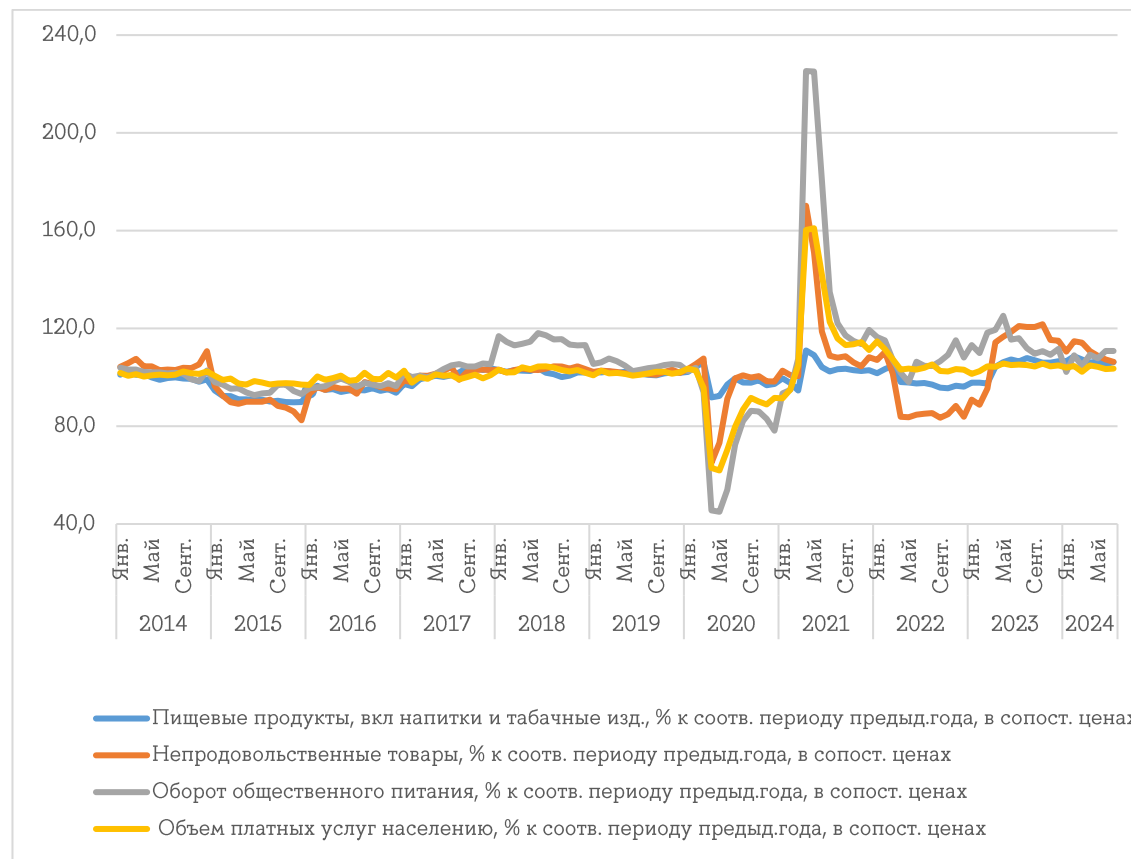

Рисунок 18 — Динамика показателей розничного товарооборота и объемов платных услуг, %

Источник: данные Росстата

3.3 Потребительские настроения

По данным ИнФОМ, с начала лета 2024 г. наблюдается некоторое сокращение потребительского оптимизма, отражающее ужесточение денежно-кредитной политики, которое направлено на охлаждение спроса и рост привлекательности для домохозяйств сберегательной стратегии.

В августе — сентябре 2024 г. Индекс потребительских настроений (ИПН) закрепился на уровне 105 пунктов, т.е. примерно вернулся на уровень годичной давности (106 пунктов в августе 2023 г. и 102 — в сентябре) (Рис. 19). Изменения в равной мере коснулись как оценок перспектив на будущее, так и текущих оценок: обе частные компоненты также откатились к значениям годичной давности. Индекс текущего состояния в сентябре 2024 г. составил 93 пункта, индекс ожиданий — 113 пунктов.

Наиболее заметное месячное снижение ИПН произошло в августе (на 3% по сравнению с предыдущим месяцем), но потребительский оптимизм начал сокращаться еще весной 2024 г. Первые проявления были в динамике текущих оценок материального положения семьи. Максимум соответствующего индивидуального индекса зафиксирован в марте 2024 г. (101 пункт). Самые высокие за последний год значения индивидуальных индексов, отражающих субъективные ожидания относительно личного материального положения и ситуации в экономике страны (через год и через 5 лет), также наблюдались еще в весенние месяцы. Тем не менее и текущие, и перспективные оценки пока находятся на уровне, превышающем большинство значений 2023 г., и заметно выше оценок предыдущих лет.

При этом индекс крупных покупок продолжал увеличиваться вплоть до июня 2024 г. (97 пунктов) (Рис. 20). После резкого снижения в июле — до 91 пункта, индекс крупных покупок далее не уменьшался и в сентябре составил 93 пункта. Именно его динамика сдерживала более значительное снижение общего показателя потребительских настроений.

Субъективные потребительские настроения

Рисунки 19-20 — Динамика показателей субъективных потребительских настроений

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

3.4 Устойчивость расходов домашних хозяйств и распространенность отдельных видов расходов как критерий формирования потребительских практик

За период между первой и четвертой волнами ЭПДХ душевые реальные расходы выросли на 3,1% (Рис. 21). При этом 65% опрошенных заявили, что расходы за последние 30 дней, предшествовавшие опросу, были такими же, как обычно, 27% отметили их рост, а 4% — снижение. Расширяется список обязательных ежемесячных статей расходов: к питанию, лекарствам и расходам на транспорт и ЖКУ добавляется оплата расходов на мобильную связь и интернет.

Согласно данным Росстата, рост реальных доходов населения в первом полугодии 2024 г. составил 8,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, но, поскольку этот рост был распределен между двумя моделями использования доходов (на рост расходов и рост сбережений), темпы увеличения реальных расходов оказались ниже. Тот факт, что большая часть респондентов заявили, что их расходы не изменились, свидетельствует о том, что реальный рост расходов на уровне 3% за год не формирует субъективного ощущения роста расходов.

Опросы домашних хозяйств позволяют проанализировать распространенность отдельных видов расходов. В массовый стандарт ежемесячных базовых расходов домохозяйств традиционно входят расходы на ЖКУ (88% респондентов ЭПДХ-4 указали на наличие таких расходов), питание дома (84%), лекарства (70%), транспорт (71%) (Рис. 22). Данные ЭПДХ показали, что 90% домохозяйств ежемесячно тратят деньги на мобильную связь и интернет. Этот результат устойчиво воспроизводится во всех волнах обследования, что позволяет сделать вывод о добавлении данной статьи расходов в базовый стандарт ежемесячных трат.

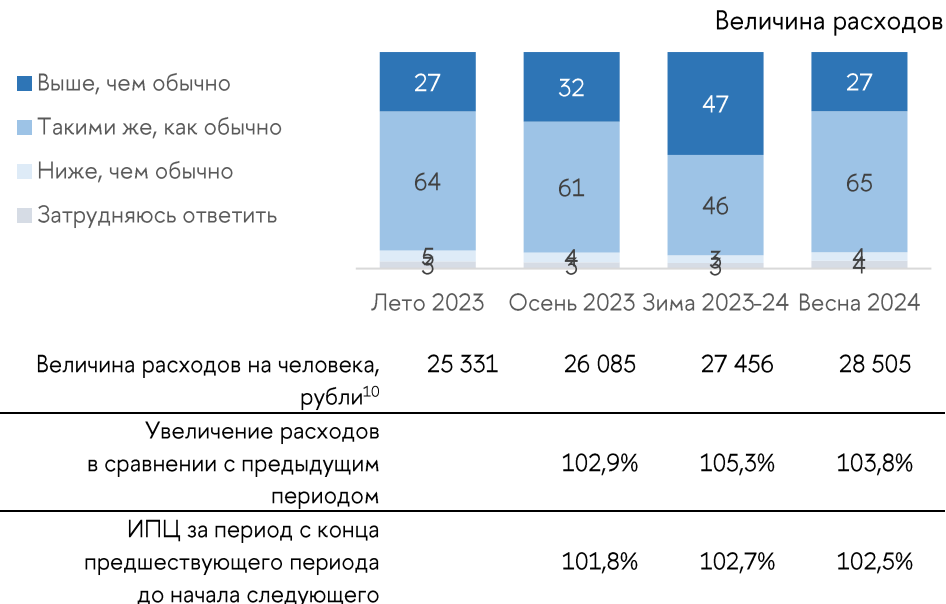

Рисунок 21 — Расходы за последние 30 дней были..., %

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

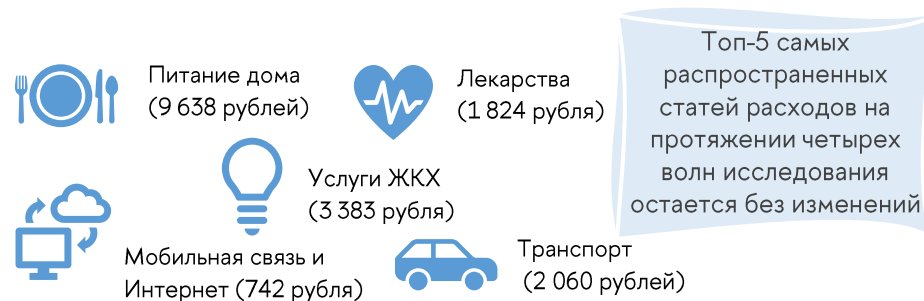

Рисунок 22 — Топ-5 самых распространенных статей расходов за последние 30 дней и их величина (на человека в д/х)

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

¹⁰ Показатель получен на основе ответов на прямой вопрос о совокупном размере расходов домохозяйства.

Анализ распространенности и размера отдельных расходов (Табл. 3) позволил идентифицировать особенности потребления домохозяйств с детьми, выявить различия в потреблении городских и сельских домохозяйств и оценить возрастные потребительские предпочтения.

Особенность структуры расходов семей с детьми проявляется в более масштабной их включенности в выплаты по ипотеке (17% против 8% по выборке в целом). Помимо этого, 15% семей с детьми направляли средства на услуги по уходу и присмотру за детьми и другими членами семьи, тогда как среди семей без детей такие услуги оплачивали только 2%. Каждое третье домохозяйство с детьми тратит семейный бюджет на обучение детей.

Городские жители отличаются от сельских большей включенностью в досуговые практики: если среди жителей городов-миллионников о расходах на развлечения говорили 46%, то в селах — 23%. Также жители городов-миллионников чаще указывали на расходы на алкоголь (41% против 28% в селах) и питание вне дома (55% в городах-миллионниках против 34% в селах).

Выявлены и различия в потребительских практиках у респондентов разных возрастов: для более молодых россиян питание вне дома — это массовый потребительский стандарт (о таких расходах говорят 64% тех, кому 18-24 года, и 63% тех, кому 25-34 года, в то время как по выборке в целом этот показатель составил 44%). 85% респондентов старших возрастов заявили о расходах на лекарства (против 70% в среднем по выборке). Самые низкие расходы на здравоохранение в среднем на душу фиксируются в семьях молодых людей (2 264 руб. на человека среди тех, кому 18-24 года), самые высокие — в старших возрастных группах (3 916 руб. среди тех, кому 55-64 года, и 3 839 руб. среди тех, кому 65 лет и более). Молодежь также отличают более высокие средние расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия: в группе тех, кому 18-24 года, они составляют 6 927 руб. на человека, а к старшему возрасту снижаются до 2 840 руб. на человека (среди тех, кому 65 лет и более).

Таблица 3 — Средняя величина расходов по категориям, рублей на человека в домохозяйстве

	Лето 2023	Осень 2023	Зима 2023-24	Весна 2024
Продукты питания и безалкогольные напитки	8850	8597	9412	9638
Алкогольные напитки, табачные изделия	1815	2175	2290	2399
Одежда и обувь	3170	3519	3871	3951
Жилищные услуги, воды, электроэнергия, газ и другие виды топлива	3344	3450	3846	3928
Мебель, бытовая техника и текущее содержание дома	3108	2813	2937	2939
Здравоохранение	2595	2704	2868	3335
Транспорт	3079	3312	3343	3295
Информация и коммуникация	584	599	628	742
Организация отдыха и культурные мероприятия	4946	6112	4971	5610
Образование	3057	3987	3472	3175
Гостиницы, кафе и рестораны	2118	2286	2404	2584
Личная гигиена, социальная защита, прочие товары и услуги	2079	2124	3255	2471

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

3.5 Дифференциация расходов населения

Как и доходы, душевые расходы дифференцированы в зависимости от типа поселения, размера домохозяйств и наличия в них детей.

С ростом размера домохозяйства душевые расходы сокращаются: если расходы одиноко проживающего россиянина составляют почти 40 тыс. руб., что почти в 1,4 раза больше средних расходов по стране, с каждым последующим членом семьи среднедушевые расходы снижаются (Рис. 23). В данном случае определяющими являются как факт более низких доходов в семьях большого размера, так и эффект экономии на размере семьи за счет разделения расходов на индивидуальные и общесемейные. При равных душевых расходах именно за счет общесемейных расходов семьи большого размера имеют более высокий уровень потребления. Если оценить среднедушевые расходы семей с использованием шкалы эквивалентности ОЭСР, то разрыв в показателях между одиночками и большими домохозяйствами сокращается почти в десять раз. А среднедушевые расходы семей из 2-4 человек оказываются даже выше, чем у одиночек.

У домохозяйств с детьми среднедушевые расходы составляют 75,5% от расходов семей без детей. При этом у многодетных и двухдетных домохозяйств среднедушевые расходы не превышают 63% и 84% соответственно от уровня расходов домохозяйств с одним ребенком. Однако с учетом шкал эквивалентности картина меняется. Разница в среднедушевых расходах семей без детей и семей с детьми уменьшается с 24,5% до 17,6%.

Домохозяйства, которым по их субъективной оценке не хватает денег на одежду или продукты, в среднем тратят в 3 раза меньше, чем те, кто может себе ни в чем не отказывать. Расходы наиболее обеспеченных домохозяйств соответствуют расходам 10 дециля по данным Росстата¹¹. Среднедушевые расходы жителей Москвы и Санкт-Петербурга в 1,5 раза выше, чем у сельских жителей.

¹¹ Росстат. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>.

¹² Рассчитано по сумме расходов домохозяйств на разные статьи.

Дифференциация расходов

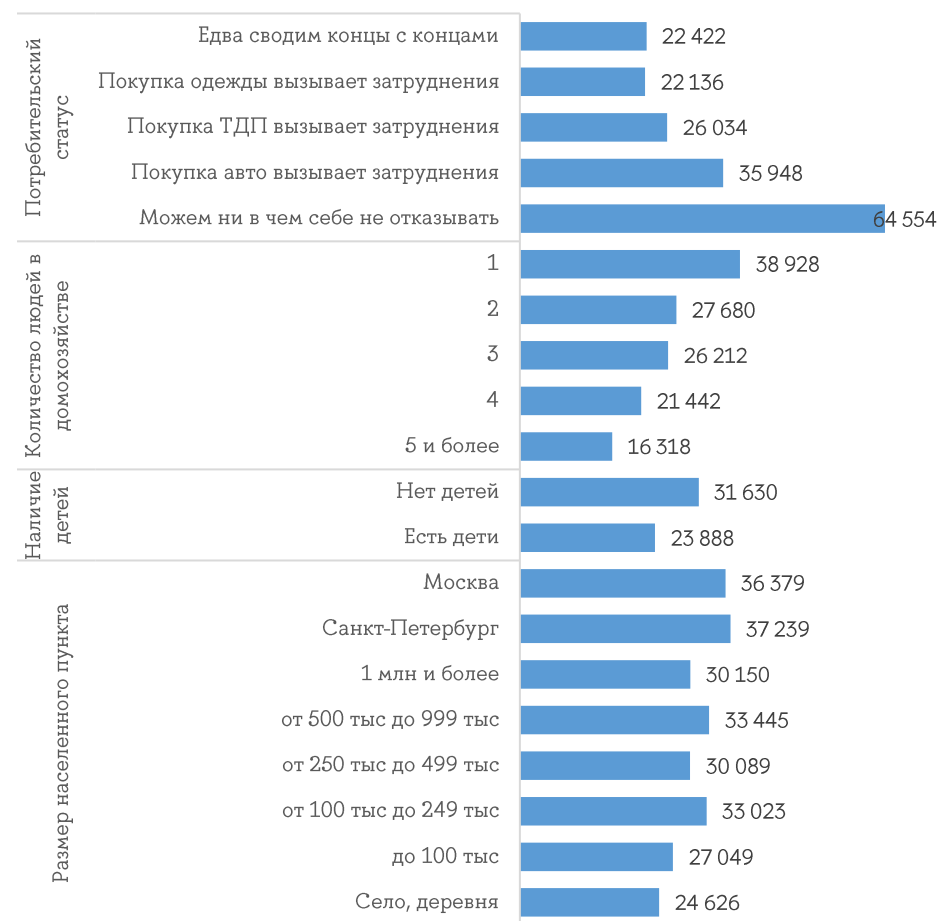

Рисунок 23 — Величина среднедушевых расходов населения в различных типах домохозяйств, рубли¹²

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-4

3.6 Структура потребительских расходов и ее динамика

Структура расходов

Структура расходов домохозяйств на протяжении всех волн ЭПДХ (Рис. 24) остается стабильной и в целом согласуется с информацией, которую публикует Росстат¹³. Помимо материальной обеспеченности крайне важный фактор — наличие в семье ребенка: даже при не самых высоких доходах такие семьи имеют повышенные расходы на образование и транспорт. По данным ЭПДХ, расходы на приобретение продуктов питания и безалкогольных напитков составляют порядка 30% от всех трат. Вторая по величине статья расходов — организация отдыха и культурных мероприятий (13-16%), третья — жилищные услуги (12-13%).

У домохозяйств с низкими доходами (покупка одежды и обуви вызывает затруднения) доля трат на продукты питания достигает 38%, а у наиболее обеспеченных (могут позволить себе покупку автомобиля или ни в чем себе не отказывать) снижается до 12%. При этом с улучшением материального положения растет доля расходов на транспорт (с 6% в структуре потребительских расходов самых низкообеспеченных россиян до 24% среди тех, кто может позволить себе покупку автомобиля и любые другие покупки). Более обеспеченных россиян отличает также более высокая доля расходов на организацию отдыха и культурные мероприятия (среди тех, кто едва сводит концы с концами или сталкивается с трудностями при покупке одежды, этот показатель составляет 7%, а среди самых обеспеченных россиян — 23%). Семьи с детьми характеризуются более низкой долей расходов на питание (27%) в структуре потребительских расходов и более высокой — на образование (4%) и транспорт (16%).

Различия в структуре расходов у молодежи и представителей старших возрастов проявляются в следующем: если первые направляют на питание 20% своих трат, то вторые — более 40%, у первых на здравоохранение уходят 5%, а у вторых — 16%. Такие различия фиксируются во всех волнах ЭПДХ. В разрезе разных типов поселений можно отметить лидерство городов-миллионников по доле трат на питание, отдых и культурные мероприятия, а также рестораны, кафе и пр. Тогда как для жителей села, которые экономят на продуктовых расходах за счет выращенного в личном подсобном хозяйстве, более существенной статьёй трат, чем для других, являются расходы на транспорт.

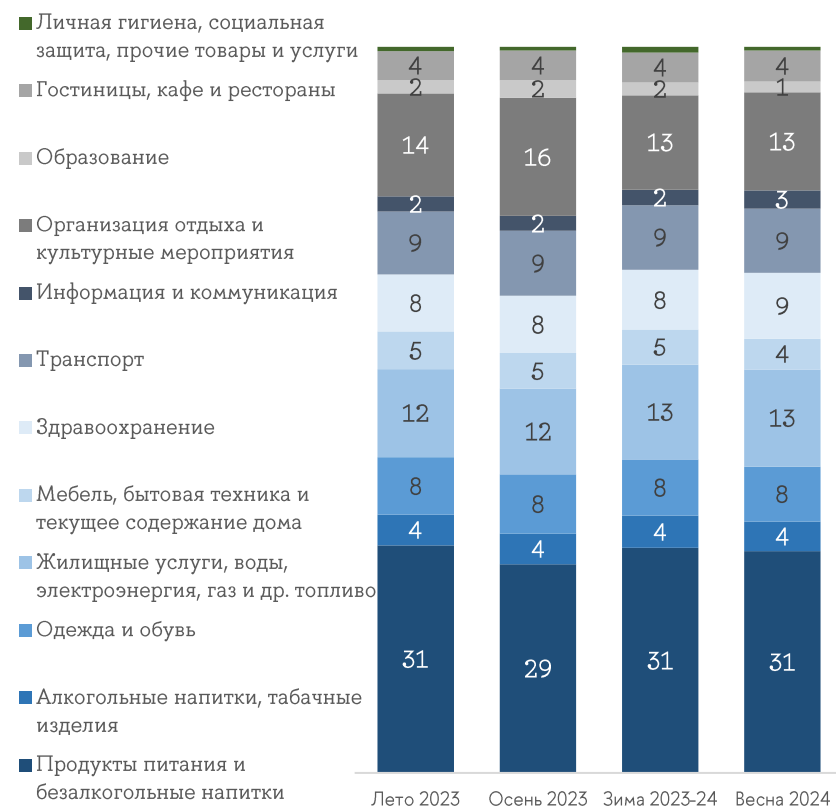

Рисунок 24 — Изменения в структуре потребительских расходов¹⁴

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-1-4, 2023-2024 гг.

¹³ Наиболее актуальные данные Росстата, доступные на текущий момент, касаются первого квартала 2024 г. Существенное расхождение между показателями Росстата и весенней волной опроса ЭПДХ фиксируется только в отношении статьи, связанной с организацией отдыха и культурных мероприятий: 13% по данным опроса против 6% по информации Росстата. Превышение показателя на опросных данных может быть связано со значительными расходами населения в период майских праздников. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>.

¹⁴ Структура расходов рассчитана по суммарным показателям по всем домохозяйствам, т.е. валовым способом.

3.7 Восприятие различных сфер потребления

В целом респонденты демонстрируют высокую удовлетворенность теми сторонами потребления¹⁵, которые для них важны, и более низкую удовлетворенность теми, значимость которых ниже. К наиболее важным сегментам потребления отнесены: продукты питания и безалкогольные напитки, жилье, транспорт, одежда и обувь, товары и услуги для детей, медицинские услуги. В зону риска попадают медицинские услуги, важность которых высока, а удовлетворенность — ниже средней.

Структура расходов отражает объем статей в денежном выражении, однако это не является эквивалентом значимости тех или иных составляющих потребления для семей.

ЭПДХ позволяет проанализировать данные о важности и удовлетворенности различными сторонами потребления¹⁶. Анализ таких данных в комплексе дает возможность понять, потребление каких товаров и услуг наиболее важно для домохозяйств и насколько они удовлетворены сложившимся уровнем потребления по каждой из выделенных групп товаров и услуг. Карта восприятия различных сфер потребления представлена на Рис. 25.

В основном по наиболее значимым сегментам потребления фиксируется высокий уровень удовлетворенности соответствующими товарами и услугами. И только медицинские услуги являются сегментом потребления с высокой важностью, но низкой удовлетворенностью (удовлетворенность ими ниже средней, однако не критически низкая, — находится близко к линии, отражающей средний показатель).

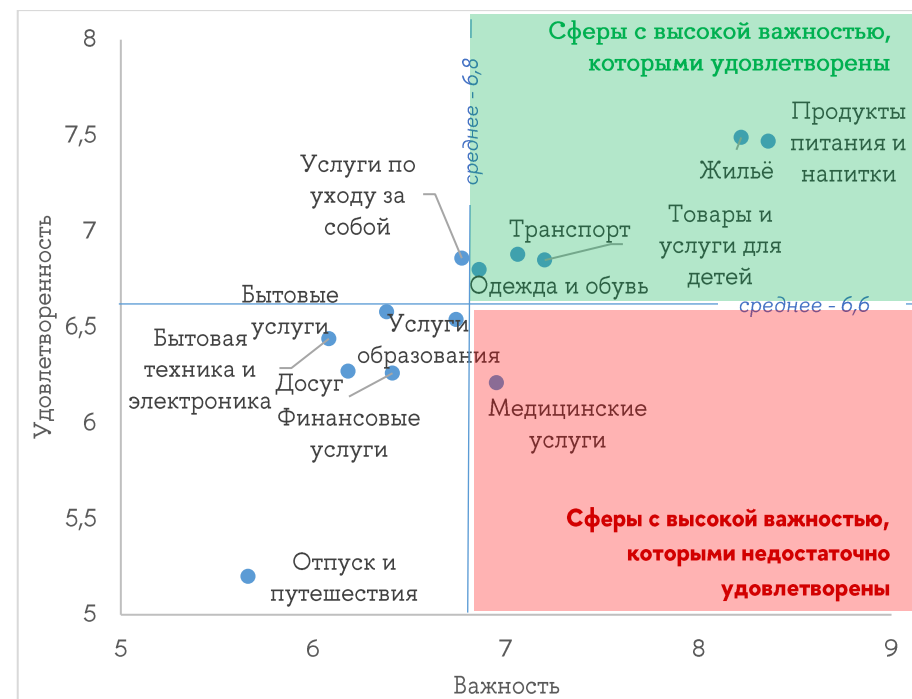

Рисунок 25 — Оценка важности (средние) различных аспектов потребления и удовлетворенности ими

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ-4, 2024 г.

¹⁵ По шкале от 1 до 10 (где 1 — совершенно не удовлетворены, 10 — полностью удовлетворены) ни одна из сфер не имеет средней оценки ниже 5.

¹⁶ Для формирования карты восприятия различных сфер потребления используются два вопроса 4-й волны ЭПДХ (оба измеряются по шкале от 1 до 10): «Насколько важны для Вас следующие стороны Вашего потребления?» и «Насколько Вы удовлетворены Вашими возможностями потребления в следующих сферах?». В ходе опроса респондентам предлагалось оценить следующие стороны потребления: продукты питания и напитки, жилье, транспорт, бытовая техника и электроника, одежда и обувь, финансовые услуги, отпуск и путешествия, товары и услуги для детей, медицинские услуги, услуги образования, досуг, услуги по уходу за собой и бытовые услуги.

Как показывают данные многолетних исследований, медицина традиционно является сферой, к которой население относится с особым вниманием, в том числе по причине сенситивности темы здоровья. Следствием становятся высокие требования, которые предъявляются к услугам в рамках как платной медицины, так и ОМС. Причем это не всегда касается сути самой медицинской помощи. Эксперты отмечают, что в большинстве случаев речь идет о запросе на более внимательное отношение медицинского персонала к пациентам¹⁷.

В ЭПДХ важность медицинских услуг оценивается респондентами разных возрастов примерно одинаково (средняя оценка — около 7 по 10-балльной шкале). При этом расходы на медицину и лекарства с возрастом закономерно увеличиваются (как отмечено в пт. 3.4, если молодежь 18-24 лет указывает, что ежемесячные траты в расчете на члена семьи составляют примерно 2300 руб., то для возрастов 55+ этот показатель приближается к 3900 руб.).

Но независимо от возраста те, кто выше оценивает важность медицины, имеют более высокие расходы по этой статье. Тогда как связи между удовлетворенностью медицинскими услугами и величиной расходов на них не обнаруживается.

Компонентов, которые респондентам важны и которыми они довольны, значительно больше. Это продукты питания, одежда и обувь, жилье, транспорт, товары для детей¹⁸. **Для сохранения устойчивости важно, чтобы возможности потребления для населения в перечисленных сферах не сокращались.**

¹⁷ См., например: *Здравоохранение и медицинская помощь // Дайджест мониторинга «Готовность к переменам». Вып. 2.* — М.: НИУ ВШЭ, 2023. URL: <https://csils.hse.ru//bulleten>.

¹⁸ Показатели рассчитаны для подвыборки респондентов, в семьях которых есть дети до 18 лет.

4 Потребительское поведение

4.1 Потребление новостей

В последние годы некоторые изменения в потреблении новостей принято приписывать эффектам трансформации медиасреды, сделавшим возможным просмотр новостей почти без ограничений 24/7 и создавшим высокое разнообразие контента. В частности, снижение доверия новостям связывают с большим количеством взаимно противоречащих источников информации в условиях поляризованного общества. Рост распространения избегания новостей часто объясняют попаданием в кризисные периоды и события (например, пандемией COVID-19).

В первой половине 2024 г. потребление россиянами политических и экономических новостей стабилизировалось. Зимой 2023-2024 гг. и весной 2024 г. более 67% респондентов отмечали, что их внимание к новостям оставалось неизменным¹⁹ (Рис. 26). Тогда как летом 2023 г. данный показатель был существенно ниже (52%).

Избегание новостей зимой 2023-2024 гг. и весной 2024 г. было относительно невысоким. Полное или частичное согласие с тезисом «В последние три месяца я намеренно пытался(-ась) избегать новостей» в рассматриваемые периоды выражали 20% и 25% респондентов соответственно. Тогда как среднее значение избегания новостей для 47 стран, рассматриваемых Reuters Institute Digital News Report, в 2024 г. составило 39%²⁰. Относительно небольшая доля людей, намеренно избегающих новостей, а также значительное число людей, не менявших объем потребления новостей, позволяют сделать вывод, что в период проведения опросов зимой 2023-2024 гг. и весной 2024 г. в повестке дня не появлялись события, которые бы заставляли россиян существенно корректировать свое привычное поведение в отношении потребления новостей.

Динамика потребления новостей

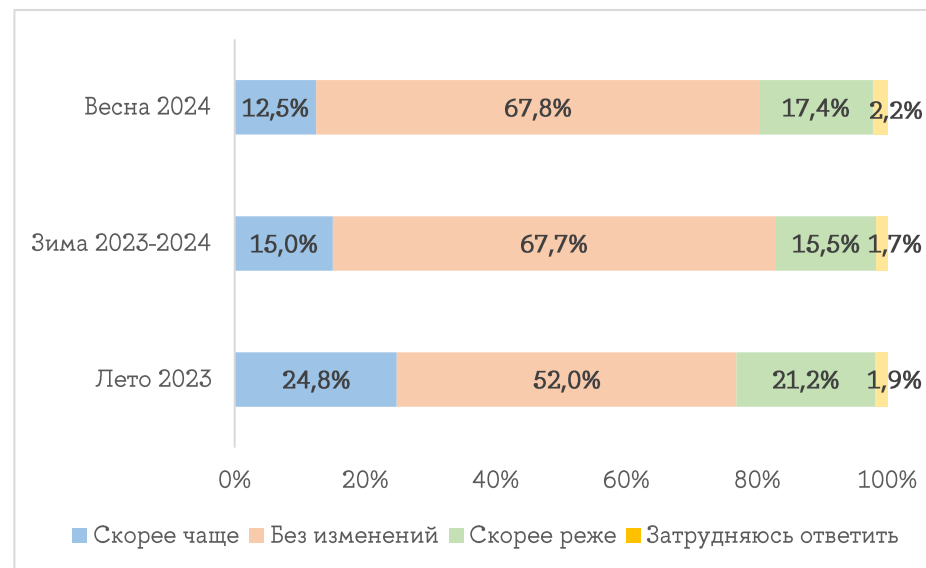

Рисунок 26 — Субъективная оценка изменений намеренного потребления экономических и политических новостей за 3 месяца, предшествующие опросу, в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ 1, 3, 4, 2023-2024 гг.

¹⁹ Респондентам задавался вопрос: «В последние 3 месяца лично Вы стали чаще или реже намеренно смотреть, читать или слушать текущие политические и экономические новости?»

²⁰ Reuters Institute. Digital News Report 2024. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2024-06/RISJ_DNR_2024_Digital_v10%20lr.pdf.

Наибольшее внимание россиян сфокусировано на местных новостях о событиях в своем регионе или населенном пункте (Рис. 27). О ежедневном потреблении такого контента говорят от 48,9% до 55% опрошенных. В среднем около половины респондентов также ежедневно просматривают политические и международные новости. Однако внимание к информации по этим темам снижается в период с лета 2023 по весну 2024 г.: с 52,1% до 43,6% для политических новостей, с 48,4% до 41,6% — для международных. Достаточно высокой популярностью пользуются также деловые и финансовые новости (в среднем 30,7% россиян смотрят их ежедневно) и новости о преступности и происшествиях (30%).

Снижение интереса к политическим и международным вопросам подтверждает и динамика доли россиян, отметивших, что они никогда не смотрят новости по таким темам. Декларируемое непотребление политических новостей за рассматриваемый период увеличилось с 17,7% до 23,1%, международных новостей — с 19,7% до 24,2%. Причем для женщин этот показатель более высок. Политические новости весной 2024 г. не смотрели 26,5% женщин и 19% мужчин, международные новости — 27,8% женщин и 19,8% мужчин.

В целом **доля россиян, ежедневно потребляющих новости, наиболее велика по тем темам, которые потенциально могут оказывать влияние на потребительское поведение.** Новости культуры, спорта, забавные новости, контент об образе жизни или о развлечениях и знаменитостях реже просматривается с высокой регулярностью.

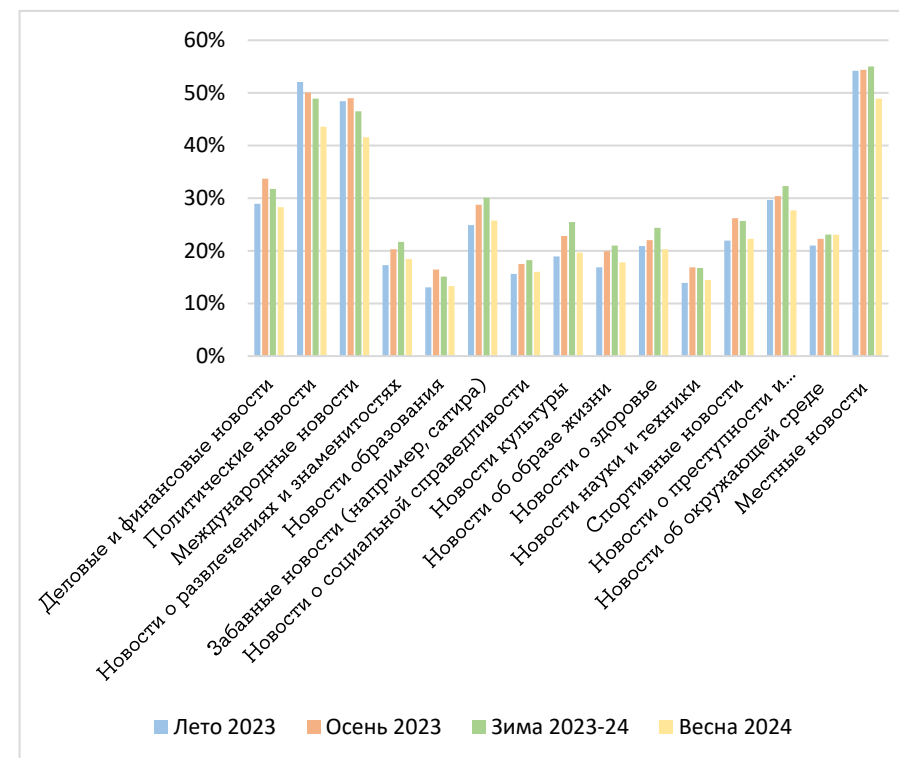

Рисунок 27 — Ежедневное потребление новостей по темам, в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ 1-4, 2023-2024 гг.

Уровень доверия новостям не очень высок. Только 32,1% опрошенных выражают полное или частичное согласие с утверждением, что новостям в СМИ можно доверять (Рис. 28). Примерно такой же уровень доверия (32,2%) наблюдается в отношении освещения важных вопросов, например кризисов и здоровья (Рис. 29). Во многих странах мира сходная картина: в среднем согласие с тезисом «Я думаю, что в большинстве случаев можно доверять большинству новостей» выражают 40% населения 47 рассматриваемых Reuters Institute стран²¹. В государствах Восточной Европы доверие новостям несколько ниже: 23% — в Венгрии, 25% — в Словакии, 29% — в Болгарии, 31% — в Чехии. Принимая во внимания различия в используемых формулировках, можно заключить, что ситуация в России типична и свойственна современной медиасреде в целом.

Уровень доверия новостям значительно варьирует в зависимости от возраста. Среди респондентов в возрасте от 25 до 34 лет только 21,5% декларируют полное или частичное доверие новостям, тогда как в старшей возрастной группе (65+) такой позиции придерживается практически половина опрошенных (44,9%). Кроме того, новостям доверяют 42,2% тех, кто в последние 3 месяца получал экономические и политические новости из телевидения. Для респондентов, использовавших онлайн-источники, этот показатель существенно ниже: 27,7% для интернет-ресурсов, 28,4% для социальных сетей, 24,8% для Telegram-каналов. **Среди телезрителей доля людей, доверяющих новостям, выше, чем среди интернет-аудитории.**

Относительно невысокие показатели доверия новостям могут быть связаны с фрагментацией медиaprостранства, которая приводит к тому, что люди сталкиваются с крайне разнородными интерпретациями одних и тех же событий. Кроме того, подрывать веру в сообщения СМИ может публичная дискуссия о проблеме фейковых новостей.

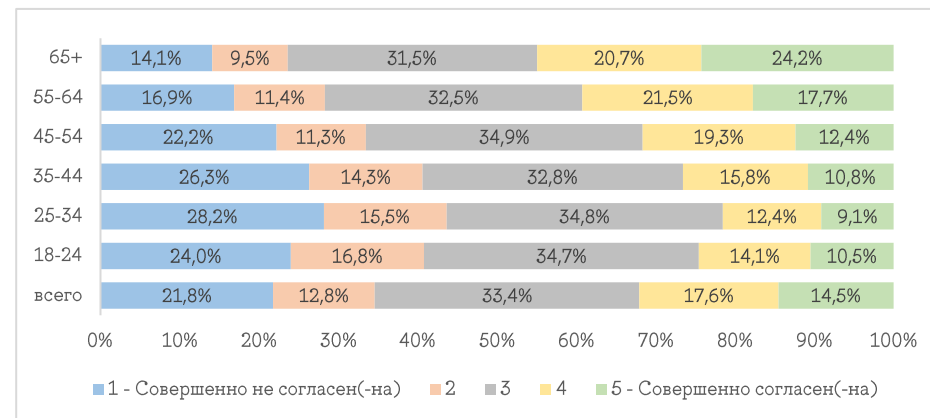

Рисунок 28 — Степень согласия с тезисом «Новостям в СМИ можно доверять», в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭГДХ 3, 2023-2024 гг.

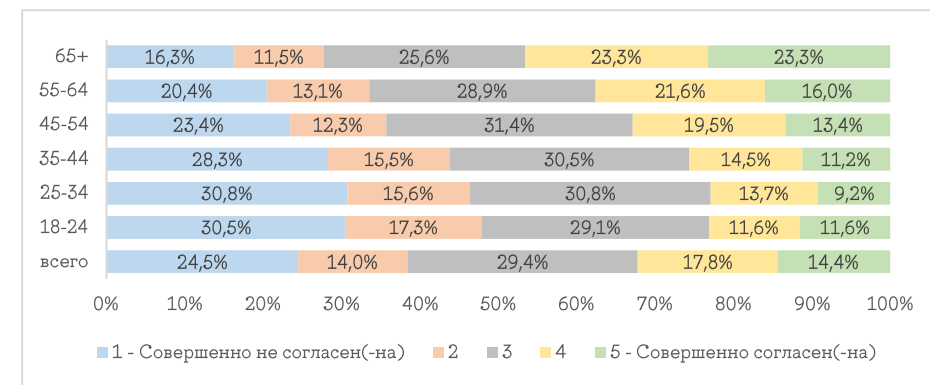

Рисунок 29 — Степень согласия с тезисом «В освещении важных вопросов (кризисы, здоровье) я доверяю СМИ», в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭГДХ 3, 2023-2024 гг.

²¹ Reuters Institute. Digital News Report 2024. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2024-06/RISJ_DNR_2024_Digital_v10%20lr.pdf.

Даже те респонденты, которые говорят о доверии новостям, демонстрируют достаточно выраженный скептицизм по отношению к медиа и считают, что СМИ намеренно искажают информацию и манипулируют ей.

Например, среди респондентов, которые декларируют полное согласие с тем, что новостям в СМИ можно доверять, 25% также соглашались с тем, что СМИ манипулируют общественным мнением, и 23% — с тем, что СМИ регулярно действуют в интересах некоторых влиятельных людей или групп. Соответственно, даже доверяя медиаконтенту, многие россияне осознают возможность столкнуться с предвзятой информацией.

Под медиаскептицизмом понимается конструктивная критическая оценка СМИ, осознание недостатков новостей и терпимость к ним как к исключительным случаям. **В целом поддержка тезисов, относящихся к медиаскептицизму, достаточно велика.** Полное или частичное согласие с тезисом «СМИ бывают предвзяты, но в целом хорошо отражают реальность» выражают 38,8% опрошенных (Рис. 30), а с тем, что «СМИ иногда преувеличивают, но в целом пытаются объективно описывать события» — 42,5%. Подобные убеждения свойственны респондентам, демонстрирующим достаточно высокий уровень доверия новостям, и наиболее часто декларируются представителями старшей возрастной группы: полностью или частично таких убеждений придерживаются 49,3% и 51,4% опрошенных 65 лет и старше соответственно. **Респонденты более старших возрастов менее уверены в своей способности найти достоверную информацию в других источниках, в случае если СМИ ошибаются (48,2% по сравнению с 56,1% по выборке в целом).**

С тем, что СМИ манипулируют общественным мнением, полностью или частично согласны 48,2% опрошенных, 26,2% респондентов полагают, что СМИ регулярно сообщают населению ложную информацию, а 44,5% россиян связывают подобные искажения новостей с тем, что медиаресурсы действуют в интересах отдельных влиятельных групп и людей (Рис. 31). Подобные убеждения несколько менее свойственны представителям старших возрастных групп, а также женщинам.

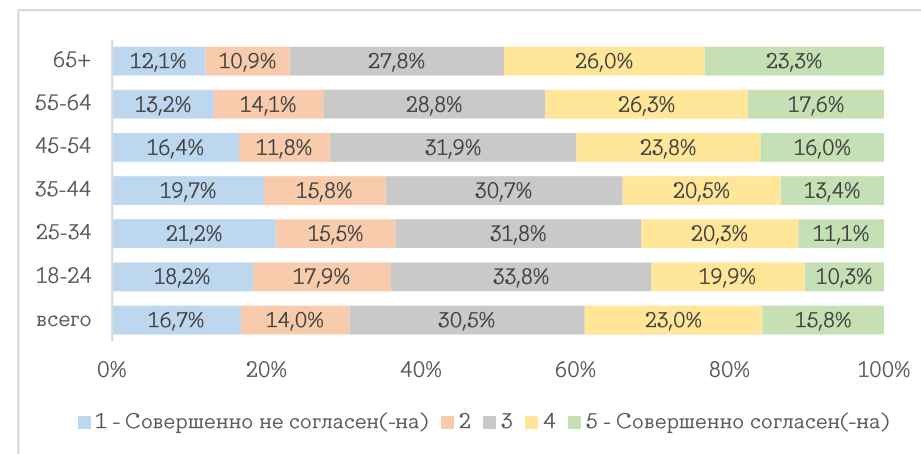

Рисунок 30 — Степень согласия с тезисом «СМИ бывают предвзяты, но в целом хорошо отражают реальность», в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ 3, 2023-2024 гг.

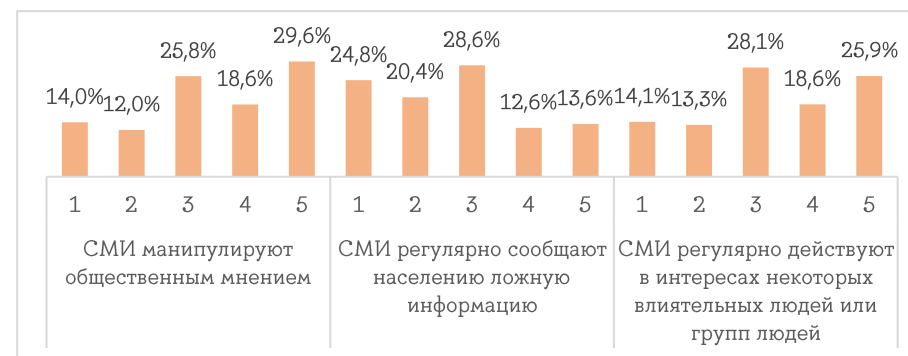

Рисунок 31 — Степень согласия с высказываниями о манипулятивности и предвзятости СМИ (где 1 — совершенно не согласен, 5 — совершенно согласен), в % от опрошенных

Источник: расчеты авторов на данных ЭПДХ 3, 2023-2024 гг.